

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

СЛОВЕСНОЕ МЛЕКО
ИЛИ
СОВРАЩЕНІЕ СЛОВЪ,

ПРОИЗНЕСЕННЫХЪ КЪ КУРСКОЙ ПАСТВѢ
ИЛЮДОРОМЪ.

Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

160995.

*

Второе, дополненное издание.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

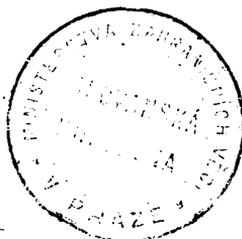
1844.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Апрѣля 4 дня 1844 года.

Цензоръ Архимандритъ *Иосифъ*.

СЛОВЕСНОЕ МЛЕКО

ИЛИ

СОБРАНИЕ СЛОВЪ,

КЪ КУРСКОЙ ПАСТВѢ.

Яко новорождени младенцы, словесное и не лестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе. 1 Петр. II, 2.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ХРИСТІАНЕ, ЯКО ДѢТИ,
ДОЛЖНЫ СЪ ДѢТСКОЮ ПОКОРНОСТІЮ
ПРИНИМАТЬ И ЛЮБИТЬ МЛЕКО ЕВАН-
ГЕЛЬСКАГО УЧЕНІЯ.

Яко новорождени младенцы, словесное и не лестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе. 1 Петр. II, 2.

Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, во вѣки благословенный, по неизреченному Своему милосердію, премудро устрояетъ спасеніе всѣхъ и каждаго; не только вводитъ насъ во Св. Церковь дверію крещенія, очищаетъ благодатною банею паки-бытія души и тѣла наши, но и питаетъ, и согрѣваетъ, и возвращаетъ, и сохраняетъ жизнь нашу по вѣрѣ, и даруетъ драгоценныя залоги вѣчнаго живота. Такъ многомилостивъ Отецъ нашъ небесный! Безпредѣльно милостивый, Онъ вмѣстѣ и безпредѣльно премудръ. Поелику причастники благодати не всѣ равно способны къ принятію даровъ небснаго свѣта и Божественной жизни: то Господь инымъ, яко младенцамъ, предлагаетъ чистое млеко Слова, — самыя прос-

тыя и удобовразумительныя истинны небеснаго ученія, другимъ, яко совершеннымъ, твердую пищу, — возвышенныя тайны Вѣры и благочестія. И чистое млеко для младенцевъ и здравая пища для совершенныхъ равно полезны и нужны: полезны и нужны въ свое благопотребное время возраста. Братія! не считая ни себя, ни васъ достигшими въ мѣру возраста Христова, я чувствую, что и мнѣ и вамъ полезно и нужно чистое млеко небеснаго ученія, да о немъ возрастемъ во спасеніе. Если же всѣ мы, по возрасту духовной жизни, подобны новорожденнымъ, юнымъ дѣтямъ; то, яко дѣти, т. е. съ дѣтскою простотою и покорностію должны принять и возлюбить млеко небеснаго ученія. Ибо что есть человекъ безъ Слова Божія? Безъ Слова Божія человекъ и мраченъ, и гладенъ и жаждущъ, и мертвъ.

Безъ Слова Божія человекъ мраченъ. Мракомъ означается невѣденіе. Чего же и не зналъ и не знаетъ человекъ безъ Слова Божія? Безъ Слова Божія человекъ не знаетъ, кѣмъ созданъ міръ и человекъ? кѣмъ управляется, и какою силою содержится вселенная? какія отношенія тварей ко Творцу? какъ вошло въ міръ зло? кѣмъ возстановленъ міръ? чего ожидать можно и должно по скончаніи міра? Но слава Господу! Ношъ

невѣденія прейде, а день благодати приближился. Слово Божіе, возвыщаемое во храмахъ, и читаемое въ домахъ, открываетъ намъ вѣденіе о Богѣ, о насъ самихъ, о путяхъ ко спасенію, о вѣчной участи рода человѣческаго. Слава и благодареніе Отцу свѣтовъ! Христіанскіе младенцы болѣе знаютъ, нежели языческіе мудрецы. Символь вѣры открываетъ имъ, чему вѣровать должно. Молитва Господня научаетъ, чего надобно и можно просить у Отца небеснаго — для души и тѣла. Заповѣди, на двухъ скрижаляхъ закона начертанныя, показываютъ, что Христіанину дѣлать должно — для временнаго и вѣчнаго блаженства. — Братія о Господь! содержите Святую, Православную Вѣру ненарушимо, храните свято жизнедательныя заповѣди Христовы, да при свѣтѣ Слова Божія возрастете въ вѣру и благочестіи, — возрастете во спасеніе.

Безъ Слова Божія человѣкъ гладенъ и жаждущъ. — Гладъ и жажда означаютъ лишеніе пищи и питія. Чего же лишается человѣкъ безъ Слова Божія? Какой пищи, и какого питія? *Се днѣ ирдуть, глаголетъ Господь устами Пророка Амоса, и посю гладъ на землю, не гладъ хлеба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Ам. VIII ; 11). Видите, братіе, чѣмъ и какъ выражаетъ Господь Свой гнѣвъ? — Отгътіемъ духов-

ной трапезы — Божественнаго Своего Слова. — Ибо какія снѣди, какое питіе составляютъ Божественную трапезу? Апостолъ Павелъ на сіе отвѣтствуетъ, говоря: *царство Божіе ѣсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. XIV, 17). Очевидно, что драгоценные дары Духа Святаго, чрезъ Слово Божіе сообщаемые, составляютъ сладкую, питательную, цѣлебную пищу и питіе безсмертнаго нашего духа. Аще кто алчетъ или жаждетъ, да притекаетъ къ богатой сокровищницѣ, къ обильному источнику благодати Божественной. Но что указало бы намъ сію сокровищницу, что привело бы къ сему источнику, что растворило бы въ чашѣ вино духовнаго веселія, если бы не послано было свыше Слово Господне? Благотворна сила Слова Божія! Оно, какъ хлѣбъ, питаетъ; какъ вода, очищаетъ и утоляетъ жажду; какъ роса, оживляетъ; какъ свѣтъ, озаряетъ; какъ врачевство, исцѣляетъ; какъ мечъ, поражаетъ; какъ благоуханіе, услаждаетъ. Столь много-различна благотворная сила Слова Божія! Она ощутительна и въ счастіи и въ несчастіи, въ богатствѣ и бѣдности, при здравіи и болѣзни, въ славѣ и безславіи.

Человѣкъ безъ Слова Божія мертвъ духовно. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*

Втор. VIII, 3). Уста Божіи капають не только премудрость, но и жизнь для всѣхъ живущихъ жизнью разумною. Его *глаголы духъ суть и животъ* (Іоан. VI, 63). Жизнь духовная состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Но что возбуждаетъ вѣру нашу въ драгоценныя заслуги Христа Спасителя, оживляетъ надежду на неизреченное Его, милосердіе, воспламеняетъ святую любовь къ Нему за Его щедроты, какъ не Божественное Слово? Что творить насъ причастниками благодати, подаваемой въ таинствахъ, какъ не Слово Божественное? Что утверждаетъ хожденіе наше во свѣтъ заповѣдей? Что, какъ не Слово Божіе? Если бы мы отчуждены были отъ вѣры, надежды, и любви Божіей, и лишены благодати; то мы оставались бы внѣ жизни Божіей, сидѣли бы во тьмѣ и снѣи смертной. Сіе бѣдствіе постигаетъ насъ тогда, когда Господь за грѣхи наши отъемлетъ у насъ жизнодательное Свое Слово, и отвращаетъ лице Свое отъ насъ. Доколь Господь будетъ глаголатъ къ намъ милостію или судомъ, дотоль не угаснетъ жизнь наша духовная. Будемъ же, яко новорожденные младенцы, любить чистое, безпримѣсное млеко небеснаго ученія, да возрастемъ во спасеніе. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НАСЛѢДНИКИ ЦАРСТВІЯ НЕБЕСНАГО ДОЛЖНЫ БЫТЬ, ЯКО ДѢТИ, КРОТКИ, НЕЗЛОБИВЫ, СМІРЕННОМУДРЫ И ДЛЯ ДРУГИХЪ БЕЗВРЕДНЫ.

Человѣкъ столько слабъ по уму, что съ трудомъ разумѣваетъ, яже на земли: како убо уразумѣетъ, яже суть на небеси? И тайны природы ему недовѣдомы; како убо познаетъ тайны благодати, тайны Царствія небеснаго, аще Господь не возвѣститъ ему, ими же вѣсть судьбами? Послѣдователи Иисуса Христа, страдая недугомъ, свойственнымъ чловѣкамъ, еще не всецѣло просвѣщеннымъ благодатию, нерѣдко мечтали о славѣ въ Царствѣ небесномъ, иногда обнаруживали, яко дѣти малосмысленные, дѣтскія чувства предъ Учителемъ—желаніе сидѣть одесную Господа во славѣ Его на Престолѣ. *Кто болій есть въ Царствіи небесномъ*, вопрошаютъ они Учителя своего (Матѣ. XVIII, 1)? Учитель небесной истинны, даетъ отвѣтъ самый наставительный и словомъ и примѣромъ, *кто болій*. Онъ призываетъ дитя, и поставляетъ его посреди учениковъ; указаніемъ на дитя вразумляетъ ихъ, что имъ нужно сдѣлаться

подобными дѣтямъ, не по легкомыслию и неразумію, а по незлобію и кротости, дабы внити въ Царствіе небесное.

И призвавъ Иисусъ отрока, постави е посредь ихъ, и рече: аминь глаголю вамъ; аще не обратитесь, и будете, яко дѣти, не увидите въ Царство небесное (Матѣ. XVIII, 2. 3): Вотъ какъ важны кротость и незлобіе! Онѣ суть вѣрныя проводники къ Царствію небесному. Дѣти всецѣло бывають обращены къ родившимъ ихъ и тогда, когда ласкають ихъ родители и тогда, когда показываютъ къ нимъ негодованіе. Такъ, послѣдователи Иисуса Христа, яко дѣти Отца небеснаго, порожденные не отъ сѣмени тлѣннаго, но словомъ живаго Бога (1 Петръ. I, 23), должны обращать къ Нему и взоры ума, и чувства сердца должны и мыслить о томъ, что Господу угодно, и желать того, что Ему пріятно—не только тогда, когда ущедряетъ ихъ дарами милости, но и тогда, когда наказуетъ жезломъ суда Своего.—Благонравные дѣти бывають кротки, незлобивы, невинны, простодушны, откровенны, чужды лицемерія и лукавства, таковы должны быть и наследники Царства небеснаго. *И рече Иисусъ: аминь глаголю вамъ; аще не обратитесь всецѣлою любовію ко Господу, и не будете яко дѣти*—кротки, невинны, простодушны, чужды коварства и лести, непамятовлюбивы;

не увидите въ Царство небесное — Царство любви, жизни, свѣта и блаженства. Братіе! да будутъ дѣти наставниками нашими въ тѣхъ Ангелоподобныхъ свойствахъ, коими украшены ихъ невинныя сердца. Да научаемъ же мы и дѣтей быть такими дѣтьми, коимъ уготсвано Царствіе небесное, за ихъ кротость, невинность по душѣ и тѣлу, за готовность внимать гласу небеснаго ученія и поступать по заповѣдямъ Господа своего съ дѣтскою покорностію.

Поелику Апостолы, яко челоувѣки, нерѣдко мечтали о величїи и превознесенїи въ Царствїи небесномъ; то Господь указанїемъ на младенца, научаеъ ихъ смиренномудрію, коимъ возвышается каждая душа Христіанская. *Иже смирится, яко отроча сіе, той есть болїй во Царствїи небесномъ* (ст. 4). Царство Божїе нѣсть отъ мира; посему и слава его и величїе не таковы, каковы величїе и слава міра и въ мірѣ. Въ Царствѣ Божїемъ старѣйшїй, яко юнѣйшїй; большїй, яко меньшїй; господинъ, яко рабъ. Въ немъ тотъ высокъ и великъ, кто такъ мало о себѣ думаетъ, какъ мало думаетъ о себѣ дитя; и кто, по званїю своему, имѣя право пользоваться служенїемъ другихъ, самъ служитъ другимъ, да будетъ подражателемъ Того, *Иже не прїиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ* (Марк. X, 45), и положитъ ду-

шу Свою за избавленіе міра отъ грѣха, проклятiя и смерти. Братіе! наследникамъ Царствiя небеснаго нужно бытъ смиренными по тѣлу и душѣ, предъ Богомъ и челоуьки, въ юности и старости, въ бѣдности и богатствѣ, въ уничиженіи и славѣ. *Гордымъ Богъ противится*: како убо они внидутъ стезею узкою въ свѣтлыя обители Его? *Смиреннымъ Богъ даетъ благодать* (Притч. 3, 34). Кто и что можетъ затворить имъ входъ въ жилище, смиреннымъ уготованное? Сколько гордость унижаетъ челоуька, столько смиреніе возвышаетъ. *Всякъ возносяйся, смирится; смиряй же себе, вознесется* (Лук. XVIII, 14).

Унижается гордый не только за гордость, но и за соблазнъ. *Иже аще соблазнитъ единого малыя сихъ, впрюющихъ въ Мя, уне есть ему, да обвѣсится жерновъ сельскій на выш его, и потонетъ въ пучинь морстѣй* (ст. 6). Что есть соблазнъ? Дѣйствіе, коимъ подается кому-либо поводъ ко грѣху, или коимъ вовлекается кто-либо въ беззаконіе. Тако грѣшитъ тотъ, кто, тайно нарушая законъ Божій, раздражаетъ Бога; но гораздо болѣе тотъ, кто, явно содѣвая беззаконіе, вовлекаетъ примѣромъ своимъ другихъ въ туже бездну. Горе челоуьку тому, имъ же соблазнъ приходитъ (ст. 7.). Горе, когда Пастыри духовныя примѣромъ своимъ губятъ ввѣренныя имъ души!

Горе, когда начальники открытымъ нечестіемъ развращаютъ подчиненныхъ! Горе, когда родители порочною жизнію растлѣваютъ невинность дѣтей! Горе, когда господа подаютъ рабамъ поводъ къ развращенію! Посему сколь осторожны должны быть пастыри духовные, начальники, родители, господа! Братіе! Да сіяетъ выну предъ Богомъ и человекъ свѣтъ Христіанскихъ вашихъ добродѣтелей — незлобія, кротости, смиренноудія. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ПРАВОВѢРІЕ И БЛАГОЧЕСТІЕ СОСТАВЛЯЮТЪ ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ ХРИСТИАНСКОЙ ДУШИ.

И глагола Наванаиль: отъ Назарета можетъ ли что добро быти; глагола ему Филиппъ: приди и виждь! Иоан. I, 46.

Отчего столь невыгодно думали и говорили о Назаретъ? Оттого, что онъ былъ малолюдень, бѣднень. И сей-та малолюдный и бѣдный городокъ не менѣ прочихъ городовъ Иудиныхъ слава и знаменитъ. Отчего? Оттого, что онъ вмѣщалъ въ себя Чаяніе языковъ, славу Израиля, Спасителя всего міра. Тѣ, у коихъ очи духа были чисты и свѣтлы, скоро узрѣли славу и богатство Назарета. И когда одинъ изъ нихъ по простотѣ вопрошаетъ: *можетъ ли что добро быти отъ Назарета*, или, въ Назаретъ? Другій Богопросвѣщенный славою Назарета въщаетъ: *приди и виждь славу и богатство Назарета.*

Не тоже ли нѣкоторые думаютъ и говорятъ о градѣ, вами обитаемъ: *можетъ ли въ немъ что благо быти*, по тому что не богатъ, не

славенъ тѣмъ, что міръ называетъ великимъ и знаменитымъ? Да придутъ и узрятъ, чѣмъ богатъ и славенъ градъ, вами обитаемый. Славенъ славою имени Христова, которое въ немъ исповѣдуются и проповѣдуются; богатъ благочестіемъ обитателей его; богатъ и славенъ усердіемъ къ Церкви Христовой. Великолѣпный храмъ, воздвигаемый въ Богоспасаемомъ семъ градъ, при самыхъ скудныхъ пособіяхъ человѣческихъ, что иное выражаетъ, какъ не пламенное усердіе чадъ Церкви къ благолѣпію дома Господня, ко славу Бога Вышняго? Что возвѣщаютъ тѣ приношенія, коими вы пожертвовали, или готовы пожертвовать для славы имени Христова, для блага душъ вашихъ? То благочестіе, коимъ славятся и Небо и земля, о коемъ радуются Ангели и человѣки. Радостно умомъ видѣть ту града сего славу, которая очами плоти невидима; осязать сердцемъ то богатство, которое руками неосяземо. Радостно видѣть и осязать истинную славу и богатство Христіанскихъ душъ — правовѣріе и благочестіе. Правовѣріе и благочестіе: вотъ единственное, величайшее благо Христіанской души!

И во первыхъ правовѣріе составляетъ истинное богатство и славу Христіанской души. Право вѣрить, значить и умомъ знать, и сердцемъ принимать, и устами исповѣдывать безпрѣдѣльную

любовь Отца Небеснаго, спасительныя заслуги Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа и благодатныя дѣйствія Духа Святаго. Право вѣрить, значить свято чтить всѣ постановленія Православной Церкви, яже стяжа Господь Своею кровію, мирно покоится въ нѣдрахъ Ея. Видите, какимъ сокровищемъ обладаете, когда содержите правую вѣру въ Бога.

Дорога любовь Отца Небеснаго: Она сіяетъ солнце своей благодати на благія и злыя, дождитъ на праведныя и неправедныя. *Аще бо Отецъ Небесный Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. VIII, 32)?

Безцѣнна кровь Сына Божія на крестѣ пролитая: Она удовлетворительна Небесному Правосудію за грѣхи всего міра; она и нынѣ вопіетъ ко Отцу Небесному о помилованіи насъ грѣшныхъ. Имя Спасителя и Господа Иисуса страшно для бѣсовъ, вожделенно для благихъ Ангеловъ, вѣчно любезно для взыскующихъ Царствія Небеснаго челоуѣковъ. О имени Иисусъ Христовомъ, нами исповѣдуемомъ въ простотѣ вѣры, отъ чистаго сердца, мы дѣти Вышняго, наследники Неба, граждане горячаго Иерусалима, причастники Божественнаго естества.

Дорога благодать Святаго Духа всеоживляющая и всеосвящающая. И воня мура, паче всѣхъ

ароматъ въ вертоградъ Божиємъ, муру изліянное— благодать Святаго Духа. Она благоухаетъ въ нѣдрахъ святой Церкви и творитъ молитвы наши, жертвы и дѣла благоугодными Господу.

Дорого общеніе съ Православною Церковію. Что есть церковь? Тѣло, коего глава Господь; мать всѣхъ насъ раждающая, питающая и согрѣвающая; корабль, въ коемъ мы плывемъ къ безмятежной пристани — царствію Небесному; древо, подъ сѣнію коего покоимся, и плодами коего насыщаемся; домъ Божій, въ коемъ живемъ безпечально; *столъ и утвержденіе истины* (Тим. III, 15); ковчегъ завета, въ коемъ хранится и мана слова животнаго и жезлъ духовнаго управленія. Святая Православная Церковь въ Символъ Вѣры, какъ образецъ Правовѣрія, содержитъ и непресекаемою струею переливаетъ изъ рода въ родъ то Богосвѣтлое ученіе, которое каждому Христіанину необходимо для духовнаго его совершенства и вѣчнаго спасенія.

Всѣ сіи блага кому дарованы въ удѣлъ? — Православнымъ. — Ибо, пусть солнце любви Божіей изливаетъ свѣтъ свой обильно: но животно-творень ли свѣтъ сей слѣпому — чуждому очей вѣры? Пусть кровь Христова громко вопіетъ на Небо о помилованіи: но спасителемъ ли вопль сей глухому — чуждому слуха вѣры? Пусть море

благодати окружаетъ тебя : но что пользы въ томъ для тебя , если ты рукою въры не почерпаешь изъ моря благодати ни одной капли для утоленія жажды своей ? Пусть Церковь , какъ мать , готова носить тебя , питать и покомтъ : но что пользы въ томъ для тебя , если ты по своеволю и суемудрію оставляешь лоно ея и бѣгаешь по стремнинамъ міра ? Горе тебѣ , если ты при источникъ благодати Господней остаешься и гладенъ , и жаждущъ , и нищъ , и мертвъ духовно , если ты , чуждаясь духовнаго общенія со Святою Церковію , блуждаешь по распутіямъ міра ! Многоцѣнно и многополезно Правовѣріе : оно подаетъ инымъ чистое млеко истиннъ , другимъ твердую пищу тавнъ ; для иныхъ оно служить , якоремъ , среди обуреваній міра ; для другихъ , оружіемъ противу враговъ . Оно даруетъ всемъ и каждому изъ правовѣрныхъ свѣтъ , жизнь , радость и блаженство на землѣ и на небеси . Такъ многоцѣнно Правовѣріе !

Съ Правовѣріемъ тѣсно соединено благочестіе . Посему благочестіе во вторыхъ составляетъ славу и богатство Христіанской души .

Благочестіе состоитъ не только въ живомъ познаніи Бога и судьбъ Его , но и въ истинномъ Ему поклоненіи ; оно означаетъ благоую мысль , которую мы обязаны воздавать Богу такъ , какъ

Ему прилично по величію существа Его,—умомъ, сердцемъ и дѣлами, — и тамъ, гдѣ Ему угодно. Если мы воздаемъ Богу честь, Ему подобающую: то мы содѣлываемся и вѣрными рабами Его, — и любезными Ему сынами. Чтò же сей чести выше? Чтò сего блага драгоценнѣе? Вѣрные Царю земному удостоиваются особенныхъ милостей, благопокорливые дѣти наслаждаются въ дому отца своего утѣшеніями жизни: рабы Бога Вышняго, дѣти Отца Небеснаго, какихъ милостей, какихъ радостей не удостоиваются? Они и славу истинную, и богатство безсмертное носятъ въ себѣ. Они сами суть слава и богатство міра; ихъ міръ *недостойнъ* (Евр. II, 33).

Очаровательно богатство вѣка сего; привлекательна честь; приманчивы удовольствія: но онѣ в малѣ полезны? *Благочестіе же на все полезно* (Тим. VI, 8) и въ сей, и въ будущей жизни. Оно и подъ бѣднымъ рубищемъ сіяетъ, яко небесная порфира души: оно и царственную порфиру содѣлываетъ блистательнѣйшею. Оно и юность украшаетъ, и старость увеселяетъ. Оно и челоувѣковъ содѣлываетъ ангелами во плоти; оно и безплотныхъ приближаетъ къ челоувѣкамъ.

Нерѣдко случается видѣть, что благочестивые бываютъ бѣдны, презрѣнны, гонимы, терпятъ лишенія и скорби. Но видимъ ли мы что въ ихъ

душъ происходитъ? Не радуются ли они въ страданіяхъ? Не богаты ли вѣрою и упованіемъ въ бѣдности? Не славны ли славою Небесною среди безславія міра? Какое высокое носятъ они сокровище духа въ скудѣльномъ сосудѣ тѣла? Что для нихъ скорби и лишенія? Тоже, что для золота огонь и горнило. Что для нихъ воды искушеній? Тоже, что для земли роса утренняя. Скорби въ вѣнцѣ добродѣтелей, украшающихъ душу благочестивыхъ, составляютъ драгоцѣннѣйшій камень. — Такъ многоцѣнно благочестіе!

160995
 Братіе! стойте въ Правовѣрїи, которому научаетъ васъ Святая Церковь; ходите въ благочестїи, которое прїяли отъ предковъ, яко богатое наслѣдіе; питайте и храните святое усердіе къ благолѣпію дома Господня; молитесь о просвѣщенїи братїи вашихъ, своевольно блуждающихъ въ огорады Христовой, во тмѣ заблужденїи и раскола. Правовѣрїе и благочестїе да пребудутъ для васъ, яко два крыла, на коихъ души ваши должны возвыситься на Небо—къ Богу. И Богъ мира осѣнитъ васъ Своею благодатїю. Аминь.

С Л О В О .

О ТОМЪ , ЧТО НАДОБНО КЪ МИЛОСЕРДІЮ
ГОСПОДНЮ ПРИТЕКАТЬ СЪ ВЪРОЮ И ЛЮ-
БОВІЮ , ВЪ СКОРБЯХЪ И НУЖДАХЪ .

Не столько на небѣ звездъ , не столько на берегу моря песку , сколько щедротъ Господнихъ на землѣ среди людей . Не для Іудей токмо , гдѣ жилъ во плоти и училъ Господь , но и для всей вселенной , гдѣ пребываетъ Онъ силою Божества , явлено спасеніе . Не во Іудей токмо , но и во всей вселенной проповѣдуется день отъ дне спасеніе Бога нашего . Проповѣдуемое всюду Евангеліе , что иное есть , какъ не вѣчное глаголаніе о милости Господа и Бога нашего , о драгоценномъ спасеніи нашемъ ? По благодати Отца щедротъ свѣтъ Евангелійскій сіяетъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ ; слово жизни возъίζεται въ Церкви Христіанской , яко драгоценное посланіе Всемилостивѣйшаго Царя къ подданнымъ ; предлагается , яко манна безсмертная , яко питіе сладчайшее . И видимъ , и слышимъ , и осязаемъ , коль благъ Господь былъ и есть ; коль велико милосердіе Его . Видимъ въ Евангеліи съ одной стороны чудные опыты Гос-

подней милости къ страждущимъ, а съ другой стороны вѣру и любовь притекавшихъ къ Нему, и тѣмъ научаемся, что надобно притекать ко Господу съ вѣрою и любовію, въ скорбяхъ и нуждахъ.

Вотъ чудный опытъ и милости Господней, и вѣры любви къ Господу! *И се прииде мужъ, ему же имя Іаиръ, и той князь сонмищу бѣ: и падъ при ногу Іисусову, моляше Его внити въ домъ свой* (Лук. VIII, 41). Князь Еврейскій забываетъ о своемъ достоинствѣ, со смиреніемъ повергается, яко рабъ, къ ногамъ Іисуса—Господа и Владыки, съ вѣрою умоляетъ внити въ домъ свой, въ коемъ царствовали не веселіе, но скорбь и сѣтованіе. О чемъ скорбь и сѣтованіе? О томъ, что единородная дочь Іаирова, свѣтъ очей его, сокровище сердца его, находилась при смерти — на исходѣ дней. *Яко дщи единородна бѣ ему, и та умираше* (ст. 42). Братіе! Человѣкъ есть царь земли по творенію, наследникъ неба по искупленію. Онъ великъ и малъ: великъ по душѣ—по дарамъ благодати Божіей; малъ—по той персти, изъ коей созданъ. Обложенъ немощію; поработенъ грѣху, — болѣзнямъ и смерти. Скорбно, когда онъ страдаетъ по тѣлу: но скорбнѣе бываетъ видѣть, какъ обличенный въ красоту Богоподобія лежитъ обезображенъ, какъ огражденный силою Божіею

—немощень, какъ едиnorodная его дщерь—т. е. бессмертная душа—близка къ смерти. Отчего же? Отъ похотей, коимъ работаетъ, отъ страстей, кои носить и питаетъ, отъ грѣховъ, кои содѣваетъ. И безславіе и немощь, и болѣзнь, и смерть души нашей, причиняютъ беззаконія и грѣхи нами содѣваемые, нами любимые. Когда же люте страждетъ едиnorodная:—къ кому возопіемъ съ царствующимъ Давидомъ: *спаси едиnorodную мою* (Пс. XXI, 21), какъ не къ Господу Иисусу, верховному врачу душъ и тѣлесъ? Когда душа близка къ смерти — къ потерѣ свѣта и жизни по вѣрѣ: къ кому обратимся, какъ не къ Начальнику жизни? Господь Иисусъ и свѣтъ для ума нашего, и сокровище для сердца, и жизнь для души. Надобно токмо имѣть и вѣру въ Него живую, и надежду на Него твердую, и любовь къ Нему пламенную. Если близки мы ко Господу Спасителю вѣрою, надеждою и любовію: то и спасеніе близко, и помощь готова.

Гдѣ Спаситель, тамъ и спасеніе. Гдѣ Господь силъ, тамъ сильная помощь. Въ семь-то упованіи болѣзнующій Отецъ призывалъ въ домъ свой Спасителя и Господа. Но какой ударъ для отеческаго сердца! Ему возвыщаютъ, что дочь его умерла, и что нѣтъ пользы призывать Иисуса въ домъ. *Умре дщи твоя: не движи Учителя* (ст. 49). Это

гласъ не столько маловѣрія, сколько невѣденія! Это чувство безотрадной скорби! Поселику скорбь могла обратиться въ безотрадное уныніе и погасить искру вѣры Іаировой: то Господь успокоиваетъ возмущенное вѣстію о смерти дочери отеческое сердце. *Не бойся, но токъ вѣруй*, глаголетъ Онъ, *и спасена будешь* (ст. 50). Такъ Господь каждую душу Христіанскую ободряетъ среди скорбей, ее поражающихъ, среди ужасовъ смерти, ее раздирающихъ. Кажется, все окружающее говоритъ намъ: мы погибли. Но здѣсь-то и приходитъ гласъ свыше: «не бойся, душа Христіанская, токъ вѣруй, и спасена будешь отъ той скорби, какую имѣешь, отъ того зла, какого страшишься. Спаситель съ тобою, — съ тобою и спасеніе Вышняго.»

Сколько ни свѣтла вѣра Іаирова; но Іаиръ, яко отецъ, потерявшій утѣшеніе, еще скорбитъ. Домъ Его—есть домъ плача. Всѣ плакали, рыдали объ умершей. Утѣшитель всемірній утѣшаетъ плачущихъ: и чѣмъ же? Увѣреніемъ, что дочь Іаирова не умерла, но спитъ. *Не плачитесь; не умре бо, но спитъ* (ст. 52). Такъ, братіе! Смерть для вѣрующаго есть не иное что, какъ краткій сонъ. *Вспярующій, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI, 25), встанетъ отъ гроба, также какъ встанетъ съ ложа спящій. Возсіяетъ утро воскресенія,

и—всѣ умершіе, бывъ возбуждены Архангельскою трубою, востануть, и во вѣки жить не престануть. Залогъ будущаго возстанія нашего и образъ онаго показаны въ тѣхъ умершихъ, коихъ воскресилъ Господь Иисусъ словомъ, возбудилъ ихъ, яко спящихъ. *Отроковъце! востани* (ст. 55). *И возращаяся духъ ея и воскресе абіе* (ст. 55). Такъ непостыдна вѣра вѣрующаго Іавра.

Вѣруемъ, братіе, въ Господа Іисуса, да воскреснемъ отъ грѣха въ жизнь духовную; вѣруемъ, да аще и умремъ по тѣлу, оживемъ въ жизнь вѣчно блаженную. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НАДОБНО ПРИНОСИТЬ БЛАГОДАРЕНИЕ ГОСПОДУ И БОГУ ЗА ЕГО ЩЕДРОТЫ.

Нельзя не удивляться, какіе потоки благодати Божественной излиты были на избранный народъ Еврейскій; какіе явлены были дары благодати. Ему усвоены *и сыновленіе и слава, и завѣти и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія*; отъ племени сего родился *Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки* (Рим. IX. 4, 5). Къ сему народу первоначально и видимо пришелъ Христосъ, какъ небесный посланникъ, дабы возвѣститъ слово жизни; сотворить чудеса и знаменія для спасенія его; возвеличить славу Израиля. *Нѣсмь посланъ, токмо къ погибшимъ овцамъ дома Израилева*, говорилъ Онъ о себѣ самомъ (Матѣ. XV, 24). Поелику же истинный Богъ и Господь не есть токмо Богъ Іудеевъ, но и всѣхъ языковъ: то слово жизнедательное возвѣщалось и въ Іудей; струя чудотвореній устремлялась туда, гдѣ открывались вѣра и вѣрующіе во имя Христова. Христосъ предназначенъ не только во славу Израиля, но и во откровеніе

языковъ; какъ свѣтъ, Онъ долженствовалъ озарить и язычниковъ во тьмѣ и сѣни невѣдавшихъ Бога и Христа Его. И мы, братіе, яко дикія вѣтви, привиты къ святому корню; пересажены на землю Божию — святую, усыренную кровію Агнца Христа, — въ благодатный вертоградъ, насажденный рукою Его — во Святую Церковь. Слава милосердію Его!! И намъ проповѣдуется слово жизни; и надъ нами, или для насъ творятся чудеса тамъ и надъ тѣми, гдѣ и въ комъ есть живая вѣра въ Господа Иисуса Христа. Чудесно было возстаніе мертвыхъ изъ гроба по гласу Зиждителеву: но гораздо чудеснѣе то, когда по слову Тогожде Создателя и Господа, мертвые по душѣ — прегрѣшенными, встаютъ съ одра безпечности и нечестія, и *шедши* проповѣдуютъ спасеніе Божіе и языкомъ, и житіемъ. Чѣмъ душа важнѣе тѣла по достоинству своему: тѣмъ драгоцѣннѣе благодѣяніе, оказываемое для души; тѣмъ возвышеннѣе чудеса, надъ душею совершающіяся. И цѣль видимыхъ чудесъ была та, чтобы возбудить въ душахъ вѣру въ Господа и любовь къ Нему — т. е. воскресить души къ жизни въ Богъ и для Бога.

Когда чудо совершалось открыто: то Господь не запрещалъ говорить о томъ. Такъ поступлено съ десятью ярожаженными, кои по благодати Его

очистились на пути. Имъ вельно было показаться Священникамъ и принести жертву во свидѣтельство очищенія и благодаренія. Когда же чудо совершалось въ удивленіи: Господь запрещалъ получившимъ или прозрѣніе или слышаніе, или хожденіе или благоглаголаніе или жизнь, разсказывать о томъ. *И запрети имъ т. е. изцѣленнымъ, да никомуже повѣдятъ* (Марк. VII, 36). Для чего это? Господь говорилъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. XI, 29); увѣрялъ, что Онъ ищетъ единой славы отца Своего, Иже есть на небесѣхъ. Вотъ и словомъ и дѣломъ Господь учитъ смиренномудрію; учитъ, не искать славы человѣческой, когда что-либо по благодати Господней успѣемъ сотворить доброе. *Какъ бо можемъ въровати* (Іоан. V, 44) *и добръ творити ищуще славы человѣческой.*

Елико же имъ Той запрещаше, паче измѣла проповѣдаху (ст. 36). Чѣмъ болѣе Господь изцѣленнымъ запрещалъ разгланять объ оказанномъ имъ благодѣяніи; тѣмъ болѣе они разглашали. Таково чувство благодарности! Таково поведеніе благодарныхъ! Поелику *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѣ. XII, 34): то можно ли проникнутымъ живѣйшимъ ощущеніемъ неоцѣннаго благодѣянія умолчать о благодѣтель? Братіе! Отъ Бога ли, отъ людей ли приедемъ благодѣяніе:

мы обязаны, по чувству благодарности, славословить Бога и служить Ему нелицемѣрно; о благодѣтеляхъ молиться, благожелательствовать имъ, съ признательностію говорить о нихъ и, чѣмъ можемъ, воздавать имъ, хотя бы они ничего не требовали.

Братіе! Какъ намъ не благодарить Господа за то, что мы созданы по образу и по подобію Его, одарены разумомъ и свободою? Какъ не благодарить подателя благъ—Бога за то, что о Немъ живемъ, движемся и есмы? И солнце, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ насъ, и воздухъ, который живитъ насъ, и земля, которая носитъ насъ, и домъ, который упокоиваетъ насъ, и хлѣбъ, который питаетъ насъ, и вода, которая утоляетъ жажду нашу, и одежда, которая покрываетъ насъ суть не что иное, какъ всегдашнія знаменія щедротъ Отца небеснаго. Мы болѣзнуемъ: Онъ врачуетъ. Мы здоровы: Онъ охраняетъ. Мы падаемъ: Онъ возставляетъ. Мы скорбимъ: Онъ утѣшаетъ. Мы боимся смерти и суда его: Онъ ободряетъ и успокоиваетъ. Какъ не благодарить Спасителя за избавленіе насъ отъ вѣчнаго плѣна драгоцѣнною кровію Его? Какъ не благодарить Отца небеснаго за дарованіе намъ въ заслугахъ Единороднаго Сына Его—твердаго основанія сладчайшихъ надеждъ, въ благодатныхъ дарахъ Духа его Святаго—залога блаженнаго безсмертія? Все, что ни

имѣемъ, и что чаемъ имѣть, не есть ли даръ безпредельнаго милосердія Его? Надобно благодарить Господа: какъ же и чѣмъ? И сердцемъ, и устами, и дѣлами.

Когда мы бываемъ благодарны сердцемъ, устами, дѣлами? Мы бываемъ благодарны сердцемъ, когда благоговѣнно помышляемъ о дивныхъ дѣлахъ Творца своего, когда живо чувствуемъ неизреченную благость Отца своего. Благодарны бываемъ устами, когда хвалебными пѣснями словесимъ день и ночь Его безчисленные и безмѣрные щедроты. *И иде по всему граду проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ* (Лук. VIII, 39). Благодарны бываемъ дѣлами, когда ходимъ во свѣтъ заповѣдей Его и охотно творимъ волю Его святую, благую и совершенную. *Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ благихъ дѣлъ вашихъ предъ человекомъ, яко да видѣтъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. V, 16). Дѣти, признательные къ родительскимъ о нихъ попеченіямъ, цѣнятъ дорого безцѣнные залого ихъ любви; стараются всемѣрно угождать имъ, считаютъ за священный долгъ — исполнять благую волю ихъ: и мы, яко дѣти Отца небеснаго, не должны ли признательность свою къ Нему свидетельствовать сохраненіемъ спасительныхъ заповѣдей Его? Ибо что благодарность устень безъ бла-

гочестія? Грѣшнику же рече Богъ: *вскую ты повѣдаши оправданія Моя и воспріемлешъ завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вспявъ* (Пс. XIX, 16). Благодарность, дѣлами благочестія несвидѣтельствуемая, подобна мѣди звенящей и кимвалу бряцающему. Благочестіе же, исходящее изъ сердца благодарнаго подобно розѣ благоухающей. *И пріемляхъ дивляхуся глаголюще: добръ все творитъ; и глухія творитъ слышати, и нѣмыя глаголати* (ст. 37). Дивны дѣла Твои, Господи, явленныя въ царствѣ природы: но гораздо дивнѣе дѣла — въ царствѣ благодати. Дивно то, что мертвіи встаютъ, слѣпіи прозираютъ, глухіи слышать, нѣміи благоглаголиви бываютъ, прокаженніи очищаются, хроміи ходятъ: но не паче ли дивно то, что, по гласу Господа, очи сердець отверзаются — во еже видѣти красоту Его; глухіи—духомъ слышать Слово Божіе, нѣміи благовѣствуютъ величія Царева, прокаженныя очищаются отъ грѣха, хроміи прямо ходятъ въ зановѣдяхъ Господнихъ, мертвіи прегрѣшенными встаютъ изъ гробовъ нечестія и похотѣнія, и облакаются въ свѣтлыя одежды чистоты? Господь добръ все творитъ для насъ и нашего спасенія. Станемъ же и мы добръ предъ Нимъ ходити и творити вся во славу Его Всесвятаго имени. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НАДОБНО ПЕЩИСЯ О НЕ- ГЛЪБННОМЪ СОКРОВИЩЪ ДУШИ.

Много было послѣдователей у Господа Иисуса: но немногіе изъ нихъ имѣли чистое расположе-
ніе къ Нему. Многіе искали Его не потому, что
Его ученіе было свято, что жизнь назидательна,
что чудеса благодѣтельны; но потому, что
Господь чудесно насыщалъ ихъ. Нѣкогда стѣк-
ся народъ ко Иисусу и говоритъ Ему: Равви!
когда сюда пришелъ еси? Мы долго и много
искали тебя. *Отецъца имъ Иисусъ и рече: аминь,
аминь глаголю вамъ; ищите Мене не яко видѣсте
знаменіе, но яко яли сете хлѣба и насытитесь*
(Іоан. VI, 26). Знаменіе, которое вы видѣли,
долженствовало возвести взоръ вашъ къ Хода-
таю и Спасителю — возбудить въру въ чае-
мага Христа и привлечь къ ученію, Имъ пропо-
вѣдуемому; но вы остановили взоръ на хлѣбъ —
чувственномъ; вы помышляете о питаніи тѣла,
забывая о душѣ, — о томъ, чѣмъ живетъ и пи-
тается душа. Помышляйте убо паче о душѣ, не-
жели о тѣлѣ; имѣйте попеченіе паче о томъ, что

нужно для души, нежели о томъ, что потребно для тѣла. *Дѣлайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ Человѣскій вамъ дастъ* (Іоан. VI, 27).

Чему научаетъ насъ Господь? Служить Ему не за одни дары благодати, кои Онъ посылаетъ, но по чистой любви къ Нему. — Чему научаетъ? Особенное имѣть попеченіе не столько о томъ, чѣмъ живетъ и питается тѣло тлѣнное, сколько о томъ, чѣмъ живетъ и питается безсмертная душа, созданная по образу Божію, искупленная дорогою цѣною крови Богочеловѣка, носящая въ себѣ залогъ вѣчной жизни. Хлѣбъ и вода составляютъ пищу и питаніе тѣла; Слово Божіе, пречистре тѣло Христово и животворящая кровь Его составляютъ пищу и питіе безсмертной души. О жизнедательная пища! О Божественное питіе! Колико вы дороги для безсмертной души! Колико сладки! Колико нужны и вождедѣнны! Дороги паче тысящъ злата и сребра; сладки наче меда и сота; вождедѣнны, яко пріятнѣйшее благоуханіе; нужны, яко питіе животворное, яко манна небесная; яко врачество цѣлебное, яко драгоценная одежда правды, яко обрученіе живота вѣчнаго. Не должны ли мы имѣть особенное попеченіе о приготовленіи самихъ себя, къ достойному пріятію сихъ драгоценнѣйшихъ даровъ бла-

гости Божіей, съ благоговѣйнымъ трепетомъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о согрѣшеніяхъ тайныхъ и явныхъ? Не должны ли внимать Слову Божію, Слову жизнедательному? Не должны ли искушать свою вѣру и поведеніе, когда приступаемъ къ пречистымъ тайнамъ тѣла и крови Господней; очищать сердце слезами покаянія, если осуждаетъ насъ въ чемъ либо совѣсть?

Такъ, попеченіе о душѣ надобно предпочитать всѣмъ заботамъ, потому что она для насъ дороже всѣхъ благъ міра. *Какъ бо польза человеку, аще и міръ весь приобрящетъ, душу же свою погубитъ* (Матѣ. XVI, 26.)? Или какой дастъ выкупъ за душу свою, если она попадетъ въ плѣнь грѣховный, въ оковы сатанинскія? Чѣмъ избавить ее изъ руки адовы, если вѣрою въ животворящую кровь Спасителя и любовію къ Нему не соединится съ дражайшимъ своимъ Искупителемъ? Дѣлайте не брашно тлѣнное. Ужели же непозволительно имѣть заботы о томъ, что нужно и полезно для тѣла? Позволительно ли питать и согрѣвать тѣло? Безъ сомнѣнія, позволительно. Какъ мы поступаемъ съ рабами? Питаемъ ихъ, согрѣваемъ, даемъ имъ все нужное — и только нужное: такъ поступать надобно и съ тѣломъ, яко съ рабомъ: хранить его здравіе, если оно полезно для души и нужно для подвига; давать

ему пищу, питіе, одежду, покой, столько, сколько благопотребно для его крѣпости и силы, и сколько благоприлично по званію, возрасту и полу. Прихоти и похѣти всѣ и во всемъ отсыкать должно.

Дѣлайте брашно, пребывающее въ животѣ вѣчный; — имѣйте особенное попеченіе о томъ, что можетъ и по тѣлу и по душѣ содѣлать насъ вѣчно-блаженными. Что же можетъ содѣлывать насъ вѣчно-блаженными? Вѣра и благочестіе, насъ украшающія, Слово Божіе, тѣло и кровь Христовы, нами благоговѣнно приемимыя. Смотри на избранныхъ Божіихъ: отчего нѣкоторые изъ нихъ не только блаженны по душѣ на небесахъ, но и нетлѣнны по тѣлу на землѣ тлѣнія, до всеобщаго еще воскресенія мертвыхъ? Оттого, что они вѣрою и благочестіемъ соединены были съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Нетлѣнные останки Святыхъ суть не что иное, какъ залогъ нашего воскресенія по тѣлу, свидѣтельство особеннаго благоволенія Божія къ благочестивымъ, оружіе противъ невѣрія и суетности? Мы чувствуемъ останки Святыхъ и — тѣмъ воздаемъ должную дань имъ за ихъ подвиги; мы чувствуемъ останки Святыхъ и — тѣмъ возбуждаемся къ подражанію ихъ добродѣтелямъ. Нетлѣнные останки Святыхъ суть драгоценнѣйшее сокровище для

вѣры и благочестія. И кто же не облобызаетъ ихъ съ сердечнымъ благоговѣніемъ? Кто не вознесетъ сердцемъ къ Святѣйшему Святымъ? И то, что они нетлѣнны, не служить ли доказательствомъ того, что они питались въ жизни нетлѣнною пищею Слова и Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ? И то, что они бываютъ цѣлебны для вѣрующихъ, не служить ли увѣреніемъ, что Святыя вѣчно живы и ходатайствуютъ о насъ? Съ вѣрою и благочестіемъ да притекаемъ къ ходатайству Святымъ, подражающе ихъ добродѣтелямъ, творяще волю Отца Небеснаго. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО УНЫВАТЬ ВЪ ПОДВИГЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Доброе творяще да не стужаемъ си. Гал. VI, 9.

О чемъ же унывать, о чемъ безмѣрно скорбѣть тѣмъ, кои живутъ цѣломудренно, благочестно и праведно? Кому принадлежитъ, яко драгоценное достояніе, свѣтлая радость души, какъ не тѣмъ, кои подвизаются добрымъ подвигомъ добродѣтели? Не должны ли подвижники добродѣтели, нося въ душѣ миръ совѣсти, среди страданій—радоваться, хулими—утѣшаться, ничто же имуще—благословлять Господа? Съ ними Богъ—Источникъ всѣхъ благъ: чего же имъ желать? Они подъ сѣнію Его промысла: чего же имъ бояться, о чемъ смущаться? Отчего же и самые подвижники добродѣтели нередко скорбятъ даже до унынія? Не оттого ли, что добродѣтель ихъ не бываетъ награждаема такъ, какъ должно? Или не оттого ли, что добродѣтель ихъ бываетъ хулима и гонима? Но братіе! да не унываемъ въ подвигахъ добродѣтели.

Да не унываемъ добро творяще, когда добродѣтель не бываетъ награждаема такъ, какъ должно. Да не унываемъ: *во время бо свое пожнемъ*, (Гал. VI, 9), если не ослабѣемъ въ подвигъ благодѣланія. Поселянинъ воздѣлываетъ землю, вѣряетъ ей сѣмена и ждетъ плода. Вертоградарь насаждаетъ виноградъ, ограждаетъ его стѣною крѣпкою и терпѣливо ждетъ плода. Художникъ трудится день и ночь, да приметъ мзду свою во благо время. Подобное нѣчто бываетъ и въ вещахъ духовныхъ. Есть время для сѣянія. Есть время для жатвы. Есть позорище для подвига; есть и обители покоя. Есть поле брани, и есть мѣсто воздаянія. Надобно воздѣлывать землю сердца своего, посѣвать на немъ сѣмена благихъ помышленій и чувствованій, напаять слезами покаянія, украшать цвѣтами добродѣтелей, и терпѣливо ожидать воздаянія отъ всеумдраго Мздовоздателя, у Коего *всѣ власы главы нашей изочтены суть* (Лук. XII, 7.). Если каждое воздыханіе души нашей, каждая слеза очей нашихъ, каждая благая мысль ума и чувствованіе сердца у вѣчнаго Агнца *вписаны въ книгу живота* (Апок. XXI, 27); то можетъ ли остаться безъ воздаянія благое дѣло, творимое во славу Божію и на пользу братій нашихъ? Если же иногда добродѣтели наши и остаются безъ награжденія въ жизни: то помыслимъ, терпитъ ли

какое либо лишеніе добродѣтельныхъ, когда добродѣтели его не награждаются благами земными? Не паче ли пріобрѣтаетъ пріемля вмѣсто тлѣнныхъ благъ нетлѣнныя? Многоцѣнно добро, творимое изъ любви къ добру: ибо что значить добродѣтель изъ одной корысти? Одно низкое наемничество. Золото равно блистательно, обращены ли на оно взоры зрителей, или не обращены. Какая нужда, что на добродѣтель не смотритъ міръ, не хвалитъ оной, не вознаграждаетъ. Тѣмъ достохвальнѣе она сама въ себя; она сама для себя награда. Она сама умѣетъ вознаграждать любителей ея. Не она ли доставляетъ сердцу міръ сладчайшій — драгоцѣннѣйшее сокровище? Не она ли образуетъ въ душѣ залогъ грядущихъ — лучшихъ благъ? Не она ли возноситъ умъ и сердце надъ всею земнымъ къ горнему, нетлѣнному? О святая, Божественная добродѣтель! Какъ много ты пріобрѣтаешь на Небеси, когда теряешь все на земли!

Такъ, добродѣтель ничего не теряетъ, когда не бываетъ награждаема на земли; напротивъ она пріобрѣтаетъ обильнѣйшее сокровище на Небеси за тѣ лишенія, кои терпитъ на земли. Ибо гораздо свѣтлѣйшій вѣнецъ пріемлетъ, когда бываетъ она хулима и гонима на землѣ. Да не унываемъ убо благотворяще, при видѣ гонимой

міромъ добродѣтели. *Кая похвала, аще согрѣшающе мучими терпите? но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ* (1. Петр. II, 20). Угодно предъ Богомъ и намъ благополезно. Для чего попускаетъ Богъ праведникамъ терпѣть хулу, гоненіе? Во первыхъ для очищенія ихъ: ибо кто чистъ изъ земнородныхъ предъ Всевидящимъ, предъ Коимъ свѣтлѣйшіе Ангелы несовершенны? Во вторыхъ для явленія и прославленія ихъ добродѣтели: кто бы зналъ цѣломудріе Іосифа, если бы безстудная жена не уязвила его стрѣлою клеветы? Кто бы зналъ терпѣніе Іова, если бы врагъ не поразилъ его тьмою скорбей? Въ третьихъ: для подражанія ихъ вѣрѣ и благочестію. Праведники суть наши ближайшіе, намъ подобострастные, путеводители къ совершенству духовной жизни. Они снимають для себя черты совершенства съ Первенца изъ мертвыхъ, и намъ, слабымъ въ вѣрѣ, подають образъ. Путь ко славію—путь креста. Страшенъ путь сей. Если праведники на немъ — не унывающе, а радующеся, умирающе и присно живи суще — совершаютъ подвигъ: то какое подкрѣпленіе для нашей вѣры примѣръ ихъ подать можетъ? *Нльсть рабъ болій Господа своего* (Іоан. XIII, 16). Господь пострадалъ и умеръ за грѣхи наши: почему же Его послѣдователямъ не поскорбѣть за грѣхи

свои? Миръ преслѣдовалъ Христа даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. II, 8): будетъ ли онъ любить праведниковъ, если узритъ въ нихъ вѣру и любовь ко Христу? *Приидите убіемъ праведника* (Прем. II, 12), вѣшаютъ сынове міра. За что? За то, что дѣла его имъ несносны. Дѣйствительно, Братіе, дѣла праведныхъ для сыновъ міра, во зль лежащаго (Іоан. V, 19), столько же несносны, сколько свѣтъ для глазъ больныхъ. Да не скорбимъ, Братіе, когда добродѣтель гонима бываетъ. *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и издедутъ, и рекуть всякъ золь глаголь на вы, ради Господа* (Матѣ. V, 11). Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ХРИСТИАНИНУ СРОДНО ОСОБЕННО РАДОВАТЬСЯ О НАСЛѢДІИ ВѢЧНО-БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ.

Обаче о семъ не радуѣтесь, яко души вамъ повинуются: радуѣтесь же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ.
Лук. X, 20.

Врагамъ спасенія чедовѣческаго—духамъ злобы страшно и нестерпимо имя Спасителя міра, Господа Іисуса. Оно для нихъ *есть огнь поядоущій* (Евр. XII, 29.), пламенное оружіе, коимъ они прогоняются, тяжкія узы, коими связуются. Забѣтили нѣкогда ученики Христовы силу сего Божественнаго имени Господа Іисуса, и, возвратившись къ Нему, съ радостію говорили: *Господи! и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* (Лук. X, 17.)! Какъ бѣсамъ и не повиноваться Апостоламъ о имени Іисуса! Какъ не бояться силы Его! И бѣсы знаютъ Іисуса Назорянина: *въмъ Тя, кто еси—Святый Божій* (Марк. I, 24.), говорилъ злый духъ. *И бѣси вѣруютъ въ Него, и трепещутъ* (Іак. II, 19.). Повинуются бѣсы имени Моему и будутъ повиноваться, вѣщаетъ Господь: *ибо Я даю вамъ власть надъ ними. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничевоже васъ вредитъ* (Лук. X, 19.).

Поелику власть надъ духами нечистыми, коею облечены были ученики Христовы, давала имъ чувствовать величіе силы Божественной, содѣлывала ихъ безбоязненными и безпечальными отъ всѣхъ козней и стрѣлъ вражійхъ: то естественно было имъ возрадоваться о семъ. Они возрадовались, можетъ быть, болѣе, нежели сколько должно было радоваться; возрадовались о дарахъ чудотворенія паче, нежели о наслѣдіи вѣчнаго блаженства. Посему Господь замѣчаетъ, что какъ ни важны сами по себѣ дары чудесъ и знаменій: *обаже о семъ не радуйтесь*, — не предавайтесь неумѣренному восхищенію о дарахъ чудотворенія; не радуйтесь исключительно о томъ, *что души нечистые вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ*. Какая превоздѣльннѣйшая тайна открыта Апостоламъ! — Они еще подвизаются на земли, а имена ихъ написаны уже на небесѣхъ; тѣлесная жизнь ихъ подвержена еще болѣзнямъ и страданіямъ, а души ихъ въ руцѣ Божіей. Вотъ о чемъ преимущественно должно было радоваться ученикамъ Христовымъ! Вотъ о чемъ и каждому изъ насъ радоваться должно, — о наслѣдіи вѣчно-блаженной жизни! Наслѣдіе вѣчно-блаженной жизни должно быть высочайшимъ нашимъ благомъ, приснотекущимъ источникомъ радости и веселія о Господѣ!

Братіе! всѣ мы призваны въ Царство Христо-
во, имѣемъ участіе въ дарахъ благодати Царя не-
беснаго; каждому изъ насъ сообщено *явленіе духа*
на пользу (1 Кор. XII, 7.): но о семъ не должно
предаваться неумѣренному радованію; надобно пе-
щиться о томъ, чтобы наши имена написаны были
въ книгу живота, и чтобъ имѣть намъ вѣрный
залогъ жизни вѣчной. Надобно искушать и вѣру
свою, и поведеніе испытывать: вѣруемъ ли мы
во Иисуса Христа — Сына Божія такъ, какъ дол-
жно вѣровать? Хранимъ ли Божественныя заповѣ-
ди Его по любви къ Нему такъ, какъ должно
хранить? Вѣра и любовь: вотъ тѣ драгоценныя
залогы Божественной благодати, кои тайно вѣща-
ютъ сердцу нашему, что намъ уготовано на не-
беси наслѣдіе вѣчно-блаженной жизни!

Вѣруемъ ли во Иисуса Христа такъ, какъ
должно вѣровать? Вѣровать во Иисуса Христа, зна-
чить умомъ и сердцемъ принимать все то, что
вѣщаетъ намъ о Немъ Божественное слово. А что
вѣщаетъ о Немъ Божественное слово? То, что
Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Единород-
ный Сынъ Отца небеснаго, предвѣчно отъ Него
рожденный, и вмѣстѣ истинный человекъ, рож-
денный силою и наитіемъ Святаго Духа отъ
Прислужницы Маріи; что Онъ есть *Ходатай меж-*
ду Богомъ и людьми (1 Тим. II, 5.): что кро-

вію Его примирено небо съ землею, ради Его страданій и смерти даруется прощеніе прегрѣшній всему человѣческому роду, ради Его заслугъ ниспосланъ Духъ Святый и нынѣ ниспосылается по мѣрѣ вѣры; что Онъ есть не только Спаситель міра, но и Законодатель; не только Законодатель, но и всемірный Судія живыхъ и мертвыхъ. Чему, и какъ надобно вѣровать, чего держаться для стяжанія вѣчнаго живота: все это просто, ясно, удовлетворительно предложено въ Символъ вѣры, который содержитъ Православная Святая Церковь, и который есть не что иное, какъ сокращеніе ученія Вѣры, изложеннаго въ Словъ Божіихъ.

Сколь важна сила вѣры въ дѣлѣ спасенія, показывалъ Самъ Спаситель. Когда больные воцѣпляли къ Нему объ исцѣленіи, Онъ всегда вопрошалъ ихъ: *хощеши ли цѣль быти* (Іоан. V, 6.)? *Вѣруешь ли въ Сына Божія* (Іоан. VIII, 35.)? И если больные и сердцемъ вѣровали въ Господа, и устами исповѣдали Божество Его: то исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго и душевнаго имъ обильно подавалось. Христіане! всѣ мы болѣе иди менѣе страдаемъ духомъ; всѣмъ намъ благопотребно и вождѣленно исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ — отъ страстей и грѣховъ. Если и мы хочемъ, (а кто же сего не хощеть?) цѣлы

быти—здравы духомъ и тѣломъ: то должны вѣровать въ Господа Иисуса, дабы обрѣсти благодать Святаго Духа, *немогшая врачующую*, пріять драгоценный залогъ живота вѣчнаго — наследіе Святыхъ. И если вѣруемъ во Иисуса Христа — Живодателя такъ, какъ должно вѣрвать: то, безъ сомнѣнія, имена наши уже написаны на небеси въ книгѣ живота.

Хранимъ ли заповѣдь Господа нашего по любви къ Нему? Въ заповѣдяхъ Господнихъ заключается плодъ вѣры и любви, и залогъ вѣчноблаженной жизни. *Законникъ нѣкій вопрошалъ Иисуса: Учителю! что сотворить, чтобы жить вѣчно?* Онъ же рече къ нему: *въ законѣ что писано есть, како чтешь? Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ себе.* Рече же Иисусъ: *право отвѣщавъ еси: сіе сотвори, и живъ будешь* (Лук. X, 25, 28.). Видите, что въ любви къ Богу и ближнему заключается весь законъ; въ храненіи закона состоитъ залогъ вѣчно-блаженной жизни.

Побужденія къ храненію заповѣдей и святы и возвышенны и животворны. Хранить заповѣди Господни мы, яко наследники Царствія небеснаго, обязаны и по дарамъ сотворенія, и благодати

искупленія. Ибо для чего намъ данъ разумъ, если не для того, чтобы мы знали, гдѣ и въ чемъ заключается истинное счастье и истинный животъ нашъ? Для чего дано намъ сердце, если не для того, чтобы мы горѣли всецѣлою любовію къ высочайшему благу — Богу, и въ Богъ полагали всѣ свои сокровища, всѣ свои радости, всѣ отрадныя надежды? Для чего пролита кровь Иисуса Христа на крестъ по безпредѣльной любви Его къ намъ, если не для того, чтобы мы умѣли жить *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. II, 12)? Для чего излита на насъ благодать Духа Святаго, если не для того, чтобы возвысить насъ до причастія Божественнаго естества помощію силъ, ею сообщаемыхъ? Такимъ образомъ, если мы подвизаемся на земли добрымъ подвигомъ вѣры, и благочестія ради Царствія небеснаго: то, безъ сомнѣнія, имена наши написаны на небеси въ книгъ живота. Пусть хранители закона не всегда бываютъ счастливы на земли: но надежда ихъ на стяжаніе живота вѣчнаго тѣмъ несомнѣннѣе, чѣмъ менѣе награды за ихъ добродѣтели на земли; тѣмъ большее, блистательнѣйшее готовится имъ воздаяніе на небеси, чѣмъ вѣщія лишенія терпятъ они на землѣ. Еслибы даже и не было извѣщенія о свѣтломъ вѣницѣ, для святой добродѣтели уготованномъ: то она,

будучи сама по себѣ любезна, награждаетъ своихъ читателей тѣмъ сладостнымъ, внутреннимъ миромъ, съ которымъ ничто земное сравниться не можетъ. Но воздаяніе за добродѣтель такъ несомнѣнно, какъ во время яснаго дня несомнѣнно существованіе солнца.

Братіе! вѣруйте въ Тривпостаснаго Бога вѣрою истинною и живою, любите Его любовію чистою и пламенною, храните жизнодательныя заповѣди Его и вы узрите очами вѣры, яко имена ваши написаны на небесахъ въ книгѣ живота; Духъ Божій тайно скажетъ сердцу вашему, горящему любовію ко Господу: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ* (Матѣ. V, 12.). Аминь.

С Л О В О

ОБЪУТЪШЕНІЯХЪ, ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ СКОРБЯЩИМЪ О РАЗЛУКЪ СЪ ОТШЕДШИМИ КО ГОСПОДУ, ВЪРОЮ И НАДЕЖДОЮ.

Не хочу васъ, братіе, не стыдѣти о умершихъ, да не сарбите, якоже и прочіи, немущіи умованіа, (1. Сол. IV, 13.)

Можно ли не скорбѣть, когда разлучася съ тѣми, коихъ сердечно любимъ, и кои взаимно насъ любятъ? Можно ли не плакать, когда теряемъ то, что для сердца драгоценно? И Самъ Спаситель плакалъ при гробѣ Лазаря; при крестѣ самаго Спасителя видны горькія слезы Матери Его, слышны рыданія благочестивыхъ женъ, преданныхъ Господу. И такъ можно и должно оросить слезами могилу умершихъ, которые невозвратно отходятъ отъ насъ съ страну вѣчности; не предосудительно принести праху ихъ дань скорби по чувству любви къ нимъ. И проповѣдникъ небесной Истинны не запрещаетъ со слезами вознести ко Господу молитвенный гласъ о упокоеніи душъ, отшедшихъ въ страну вѣчности, но заповѣдуетъ растворять печаль о разлукѣ съ ними—утѣшеніями вѣры и надежды, внушаетъ не скорбѣть такъ,

какъ скорбятъ невѣрующіе, не плакать такъ, какъ плачутъ неимущіе упованія. И намъ, братолюбно воспоминающимъ о почившихъ въ Бозѣ, надобно скорбь свою о разлукѣ съ ними умѣрять утѣшеніями вѣры и упованія. Какъ живы, сладки, возвышенны утѣшенія вѣры и надежды! Чтожъ говорятъ въ утѣшеніе вѣрныхъ ихъ вѣра и надежда? То, что умирающіе о Господѣ, присно живы, что всѣ они не только живы, но и вѣчно-блаженны, что всѣ мы вѣрные узримъ другъ-друга въ будущемъ вѣкѣ.

Всѣ умирающіе о Господѣ присно живы. О безсмертіи души разумъ гадаетъ, и природа безмолвно подтверждаетъ его гаданія; но яснѣйшій свѣтъ проливаетъ на сію истину Божественное Откровеніе. Еще при купинѣ горячей и несгорающей, Всевышній сообщилъ увѣреніе о жизни умершихъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, говорихъ Онъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль: нѣсмь Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Исх. III, 6). У Него всѣ живы. Во дни благодати ученіе о воскресеніи умершихъ не только изложено Спасителемъ на словахъ: *Слушай словесе Моего, и вѣруяи Послашиму Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не придетъ: но преидеть отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24); но и доказано самымъ дѣломъ: явленіе Моисея и Іліи на Фаворѣ, озаренномъ

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО УНЫВАТЬ ВЪ ПОДВИГЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Доброе творите да не стужаетъ си. Гал. VI, 9.

О чемъ же унывать, о чемъ безмѣрно скорбѣть тѣмъ, кои живутъ цѣломудренно, благочестно и праведно? Кому принадлежитъ, яко драгоценное достояніе, свѣтлая радость души, какъ не тѣмъ, кои подвизаются добрымъ подвигомъ добродѣтели? Не должны ли подвижники добродѣтели, нося въ душѣ миръ совѣсти, среди страданій—радоваться, хулими—утѣшаться, ничто же имуще—благословлять Господа? Съ ними Богъ—Источникъ всѣхъ благъ: чего же имъ желать? Они подъ свѣцію Его промысла: чего же имъ бояться, о чемъ смущаться? Отчего же и самые подвижники добродѣтели нередко скорбятъ даже до унынія? Не оттого ли, что добродѣтель ихъ не бываетъ награждаема такъ, какъ должно? Или не оттого ли, что добродѣтель ихъ бываетъ хулима и гонима? Но братіе! да не унываемъ въ подвигахъ добродѣтели.

Да не унываемъ добро творяще, когда добродѣтель не бываетъ награждаема такъ, какъ должно. Да не унываемъ: *во время бо свое пожнемъ*, (Гал. VI, 9), если не ослабѣемъ въ подвигъ благодѣланія. Поселянинъ воздѣлываетъ землю, ввѣряетъ ей сѣмена и ждетъ плода. Вертоградарь насаждаетъ виноградъ, ограждаетъ его стѣною крѣпкою и терпѣливо ждетъ плода. Художникъ трудится день и ночь, да приметъ мзду свою во благо время. Подобное нѣчто бываетъ и въ вѣщахъ духовныхъ. Есть время для сѣянія. Есть время для жатвы. Есть позорище для подвига; есть и обители покоя. Есть поле брани, и есть мѣсто воздаянія. Надобно воздѣлывать землю сердца своего, посѣвать на немъ сѣмена благихъ помышленій и чувствованій, напаять слезами покаянія, украшать цвѣтами добродѣтелей, и терпѣливо ожидать воздаянія отъ всеумдраго Мадовоздаятеля, у Коего *всѣ власы главы нашей изочтены суть* (Лук. XII, 7). Если каждое воздыханіе души нашей, каждая слеза очей нашихъ, каждая благая мысль ума и чувствованіе сердца у вѣчнаго Агнца *вписаны въ книгу живота* (Апок. XXI, 27); то можетъ ли остаться безъ воздаянія благое дѣло, творимое во славу Божию и на пользу братій нашихъ? Если же иногда добродѣтели наши и остаются безъ награжденія въ жизни: то помыслимъ, терпѣть ли

какое либо лишеніе добродѣтельный, когда добродѣтели его не награждаются благами земными? Не паче ли пріобрѣтаетъ пріемля вмѣсто тлѣнныхъ благъ нетлѣнныя? Многоцѣнно добро, творимое изъ любви къ добру: ибо что значить добродѣтель изъ одной корысти? Одно низкое наемничество. Золото равно блистательно, обращены ли на оное взоры зрителей, или не обращены. Какая нужда, что на добродѣтель не смотритъ міръ, не хвалитъ оной, не вознаграждаетъ. Тѣмъ достохвальнѣе она сама въ себя; она сама для себя награда. Она сама умѣетъ вознаграждать любителей ея. Не она ли доставляетъ сердцу міръ сладчайшій — драгоценнѣйшее сокровище? Не она ли образуетъ въ душѣ залогъ грядущихъ — лучшихъ благъ? Не она ли возноситъ умъ и сердце надъ всею земнымъ къ горнему, нетлѣнному? О святая, Божественная добродѣтель! Какъ много ты пріобрѣтаешь на Небеси, когда теряешь все на земли!

Такъ, добродѣтель ничего не теряетъ, когда не бываетъ награждаема на земли; напротивъ она пріобрѣтаетъ обильнѣйшее сокровище на Небеси за тѣ лишенія, кои терпитъ на земли. Ибо гораздо свѣтлѣйшій вѣнецъ пріемлетъ, когда бываетъ она хулима и гонима на землѣ. Да не унываемъ убо благотворяще, при видѣ гонимой

міромъ добродѣтели. *Кая похвала, аще согрѣшающе мучими терпите? но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ* (1. Петр. II, 20). Угодно предъ Богомъ и намъ благополезно. Для чего попускаетъ Богъ праведникамъ терпѣть хулу, гоненіе? Во первыхъ для очищенія ихъ: ибо кто чистъ изъ земнородныхъ предъ Всевидящимъ, предъ Коимъ свѣтлѣйшіе Ангелы несовершенны? Во вторыхъ для явленія и прославленія ихъ добродѣтели: кто бы зналъ цѣломудріе Іосифа, если бы безстудная жена не уязвила его стрѣлою клеветы? Кто бы зналъ терпѣніе Іова, если бы врагъ не поразилъ его тьмою скорбей? Въ третьихъ: для подражанія ихъ вѣрѣ и благочестію. Праведники суть наши ближайшіе, намъ подобострастные, путеводители къ совершенству духовной жизни. Они снимають для себя черты совершенства съ Первенца изъ мертвыхъ, и намъ, слабымъ въ вѣрѣ, подають образъ. Путь ко славы—путь креста. Страшенъ путь сей. Если праведники на немъ — не унывающе, а радующеся, умирающе и присно живи суще — совершаютъ подвигъ: то какое подкрѣпленіе для нашей вѣры примѣръ ихъ подать можетъ? *Нѣсть рабъ болій Господа своего* (Іоан. XIII, 16). Господь пострадалъ и умеръ за грѣхи наши: почему же Его послѣдователямъ не поскорбѣть за грѣхи

свой? Міръ преслѣдовалъ Христа даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. II, 8): будетъ ли онъ любить праведниковъ, если узритъ въ нихъ вѣру и любовь ко Христу? *Прійдите убіемъ праведника* (Прем. II, 12), вѣщаютъ сынове міра. За что? За то, что дѣла его имъ несносны. Дѣйствительно, Братіе, дѣла праведныхъ для сыновъ міра, *во зль лежащаго* (Іоан. V, 19), столько же несносны, сколько свѣтъ для глазъ больныхъ. Да не скорбимъ, Братіе, когда добродѣтель гонима бываетъ. *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, ради Господа* (Матѣ. V, 11). Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ХРИСТИАНИНУ СРОДНО ОСОБЕННО РАДОВАТЬСЯ О НАСЛѢДІИ ВѢЧНО-БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ.

Обаче о семъ не радуйтесь, яко души вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесехъ.
Лук. X, 20.

Врагамъ спасенія чедовѣческаго—духамъ злобы страшно и нестерпимо имя Спасителя міра, Господа Исуса. Оно для нихъ *есть огнь поядоущій* (Евр. XII, 29.), пламенное оружіе, коимъ они прогоняются, тяжкія узы, коими связуются. Замягли некогда ученики Христовы силу сего Божественнаго имени Господа Исуса, и, возвратившись къ Нему, съ радостію говорили: *Господи! и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* (Лук. X, 17.)! Какъ бѣсамъ и не повиноваться Апостоламъ о имени Исуса! Какъ не бояться силы Его! И бѣсы знаютъ Исуса Назорянина: *въмъ Тя, кто еси—Святый Божій* (Марк. I, 24.), говорилъ злый духъ. *И бѣси върують въ Него, и трепещуть* (Іак. II, 19.). Повинуются бѣсы имени Моему и будутъ повиноваться, вѣщаетъ Господь: *ибо Я даю вамъ власть надъ ними. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничевоже васъ вредитъ* (Лук. X, 19.).

Поелику власть надъ духами нечистыми, кою облечены были ученики Христовы, давала имъ чувствовать величіе силы Божественной, содѣлывала ихъ безбоязненными и безпечальными отъ всѣхъ козней и стрѣлъ вражихъ: то естественно было имъ возрадоваться о семъ. Они возрадовались, можетъ быть, болѣе, нежели сколько должно было радоваться; возрадовались о дарахъ чудотворенія паче, нежели о наслѣдіи вѣчнаго блаженства. Посему Господь замѣчаетъ, что какъ ни важны сами по себѣ дары чудесъ и знаменій: *обаже о семъ не радуйтесь*, — не предавайтесь немъ вѣренному восхищенію о дарахъ чудотворенія; не радуйтесь исключительно о томъ, *что души нечистые вамъ повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ*. Какая превоздѣльная тайна открыта Апостоламъ! — Они еще подвизаются на земли, а имена ихъ написаны уже на небесѣхъ; тѣлесная жизнь ихъ подвержена еще болѣзнямъ и страданіямъ, а души ихъ въ руцѣ Божіей. Вотъ о чемъ преимущественно должно было радоваться ученикамъ Христовымъ! Вотъ о чемъ и каждому изъ насъ радоваться должно, — о наслѣдіи вѣчно-блаженной жизни! Наслѣдіе вѣчно-блаженной жизни должно быть высочайшимъ нашимъ благомъ, приснотекущимъ источникомъ радости и веселія о Господѣ!

Братіе! всѣ мы призваны въ Царство Христо-
во, имѣемъ участіе въ дарахъ благодати Царя не-
беснаго; каждому изъ насъ сообщено *явленіе духа*
на пользу (1 Кор. XII, 7.): но о семъ не должно
предаваться неумѣренному радованію; подобно пе-
щись о томъ, чтобы наши имена написаны были
въ книгу живота, и чтобъ имѣть намъ вѣрный
залогъ жизни вѣчной. Подобно искушать и вѣру
свою, и поведеніе испытывать: вѣруемъ ли мы
во Иисуса Христа — Сына Божія такъ, какъ дол-
жно вѣровать? Хранимъ ли Божественныя заповѣ-
ди Его по любви къ Нему такъ, какъ должно
хранить? Вѣра и любовь: вотъ тѣ драгоценныя
залогі Божественной благодати, кои тайно вѣща-
ють сердцу нашему, что намъ уготовано на не-
беси наслѣдіе вѣчно-блаженной жизни!

Вѣруемъ ли во Иисуса Христа такъ, какъ
должно вѣровать? Вѣровать во Иисуса Христа, зна-
чить умомъ и сердцемъ принимать все то, что
вѣщаетъ намъ о Немъ Божественное слово. А что
вѣщаетъ о Немъ Божественное слово? То, что
Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, Единород-
ный Сынъ Отца небеснаго, предвѣчно отъ Него
рожденный, и вмѣстѣ истинный человекъ, рож-
денный силою и наитіемъ Святаго Духа отъ
Приснодѣвы Маріи; что Онъ есть *Ходатай между*
Богомъ и людьми (1 Тим. II, 5.); что кро-

вію Его примирено небо съ землею, ради Его страданій и смерти даруется прощеніе прегрѣшеній всему человѣческому роду, ради Его заслугъ ниспосланъ Духъ Святый и нынѣ ниспосылается по мѣрѣ вѣры; что Онъ есть не только Спаситель міра, но и Законодатель; не только Законодатель, но и всемірный Судія живыхъ и мертвыхъ. Чему, и какъ надобно вѣровать, чего держаться для стяжанія вѣчнаго живота: все это просто, ясно, удовлетворительно предложено въ Символъ вѣры, который содержитъ Православная Святая Церковь, и который есть не что иное, какъ сокращеніе ученія Вѣры, изложеннаго въ Словъ Божіеѣ.

Сколь важна сила вѣры въ дѣлѣ спасенія, показывалъ Самъ Спаситель. Когда больные вопіяли къ Нему объ исцѣленіи, Онъ всегда вопрошалъ ихъ: *хочещи ли цѣль быти* (Іоан. V, 6.)? *Вѣруешь ли въ Сына Божія* (Іоан. VIII, 35.)? И если больные и сердцемъ вѣровали въ Господа, и устами исповѣдали Божество Его: то исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго и душевнаго имъ обильно подавалось. Христіане! всѣ мы болѣе или менѣе страдаемъ духомъ; всѣмъ намъ благопотребно и вождѣленно исцѣденіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ — отъ страстей и грѣховъ. Если и мы хотимъ, (а кто же сего не хощеть?) цѣлы

быти—здравы духомъ и тѣломъ: то должны вѣр-
 овать въ Господа Иисуса, дабы обрѣсти благо-
 дать Святаго Духа, *немогшая врачующую*, пріять
 драгоценный залогъ живота вѣчнаго — наследіе
 Святыхъ. И если вѣруемъ во Иисуса Христа —
 Жизнодателя такъ, какъ должно вѣровать: то,
 безъ сомнѣнія, имена наши уже написаны на не-
 беси въ книгѣ живота.

Хранимъ ли заповѣдь Господа нашего по люб-
 ви къ Нему? Въ заповѣдяхъ Господнихъ заключает-
 ся плодъ вѣры и любви, и залогъ вѣчноблаженной
 жизни. *Законникъ нѣкій вопрошалъ Иисуса: Учите-
 лю! что сотворить, животъ вѣчный наследую? Онъ
 же рече къ нему: въ законѣ что писано есть, како
 чтещи? Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Гос-
 да Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея
 души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею по-
 мышленіемъ твоимъ: и ближняго своего, яко самъ
 себе. Рече же Иисусъ: право отвѣщавъ еси: сіе со-
 твори, и живъ будещи* (Лук. X, 25, 28.). Видите,
 что въ любви къ Богу и ближнему заключается
 весь законъ; въ храненіи закона состоитъ залогъ
 вѣчно-блаженной жизни.

Побужденія къ храненію заповѣдей и святы
 и возвышенны и животворны. Хранить заповѣди
 Господни мы, яко наследники Царствія небесна-
 го, обязаны и по дарамъ сотворенія, и благодати

искупленія. Ибо для чего намъ данъ разумъ, если не для того, чтобы мы знали, гдѣ и въ чемъ заключается истинное счастье и истинный животъ нашъ? Для чего дано намъ сердце, если не для того, чтобы мы горѣли всецѣлою любовію къ высочайшему благу — Богу, и въ Богъ полагали весь свои сокровища, весь свои радости, весь отрадные надежды? Для чего пролита кровь Іисуса Христа на крестъ по безпредѣльной любви Его къ намъ, если не для того, чтобы мы умѣли жить *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. II, 12)? Для чего излита на насъ благодать Духа Святаго, если не для того, чтобы возвысить насъ до причастія Божественнаго естества помощію силъ, ею сообщаемыхъ? Такимъ образомъ, если мы подвизаемся на земли добрымъ подвигомъ вѣры, и благочестія ради Царствія небеснаго: то, безъ сомнѣнія, имена наши написаны на небеси въ книгъ живота. Пусть хранители закона не всегда бываютъ счастливы на земли: но надежда ихъ на стяжаніе живота вѣчнаго тѣмъ несомнѣннѣе, чѣмъ менѣе награды за ихъ добродѣтели на земли; тѣмъ большее, блистательнѣйшее готовится имъ воздаяніе на небеси, чѣмъ вящшія лишенія терпятъ они на землѣ. Еслибы даже и не было извѣщенія о свѣтломъ вѣщѣ, для святой добродѣтели уготованномъ: то она,

будучи сама по себѣ любезна, награждаетъ своихъ читателей тѣмъ сладостнымъ, внутреннимъ миромъ, съ которымъ ничто земное сравниться не можетъ. Но воздаяніе за добродѣтель такъ несомнѣнно, какъ во время яснаго дня несомнѣнно существованіе солнца.

Братіе! вѣруйте въ Тривпостаснаго Бога вѣрою истинною и живою, любите Его любовію чистою и пламенною, храните жизнедательныя заповѣди Его и вы узрите очами вѣры, яко имена ваши написаны на небеси въ книгѣ живота; Духъ Божій тайно скажетъ сердцу вашему, горящему любовію ко Господу: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мате. V, 12.). Аминь.

С Л О В О

ОБЪ УТЪШЕНІЯХЪ, ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ СКОР- ВЯЩИМЪ О РАЗЛУКЪ СЪ ОТШЕДШИМИ КО ГОСПОДУ, ВЪРОЮ И НАДЕЖДОЮ.

*Не хочу асы , братіе , не спдѣти о умершихъ , да не скор-
бите , якоже и прочіи , немущіи умованіа . (1. Сол. IV, 13.)*

Можно ли не скорбѣть, когда разлучаемся съ тѣми, коихъ сердечно любимъ, и кои взаимно насъ любятъ? Можно ли не плакать, когда терпѣемъ то, что для сердца драгоцѣнно? И Самъ Спаситель плакалъ при гробѣ Лазаря; при крестѣ самаго Спасителя видны горькія слезы Матери Его, слышны рыданія благочестивыхъ женъ, преданныхъ Господу. Итакъ можно и должно оросить слезами могилу умершихъ, которые невозвратно отходятъ отъ насъ съ страну вѣчности; не предосудительно принести праху ихъ дань скорби по чувству любви къ нимъ. И проповѣдникъ небесной Истинны не запрещаетъ со слезами вознести ко Господу молитвенный гласъ о упокоеніи душъ, отшедшихъ въ страну вѣчности, но заповѣдуетъ растворять печаль о разлукѣ съ ними—утъшеніями вѣры и надежды, внушаетъ не скорбѣть такъ,

какъ скорбятъ невѣрующіе, не плакать такъ, какъ плачутъ немущіе упованія. И намъ, братолюбно воспоминающимъ о почившихъ въ Бозѣ, надобно скорбь свою о разлукѣ съ ними умѣрять утѣшеніями вѣры и упованія. Какъ живы, сладки, возвышенны утѣшенія вѣры и надежды! Чтожъ говорятъ въ утѣшеніе вѣрныхъ ихъ вѣра и надежда? То, что умирающіе о Господѣ, присно живы, что всѣ они не только живы, но и вѣчно-блаженны, что всѣ мы вѣрные узримъ другъ-друга въ будущемъ вѣкѣ.

Всѣ умирающіе о Господѣ присно живы. О безсмертіи души разумъ гадаеть, и природа безмолвно подтверждаетъ его гаданія; но яснѣйшій свѣтъ проливаетъ на сію истину Божественное Откровеніе. Еще при купинѣ горячей и несгорающей, Всевышній сообщилъ увѣреніе о жизни умершихъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, говорилъ Онъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль: нѣсмь Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Исх. III, 6). У Него всѣ живы. Во дни благодати ученіе о воскресеніи умершихъ не только изложено Спасителемъ на словахъ: *Слушай словесе Моего, и вѣруай. Послашю Мнѣ, и мѣть животь вѣчный: и на судѣ не придетъ: но преидетъ отъ смерти въ животь* (Іоан. V, 24); но и доказано самымъ дѣломъ: явленіе Моисея и Іліи на Фаворѣ, озаренномъ

славою Господнею, воскресеніе дщери Іаира, Архисинагога Іудейскаго, сына вдовицы Наинской, воскресеніе четверодневнаго Лазаря прежде шести дней Пасхи, чудесное востаніе многихъ святыхъ въ страшныя минуты смерти Христовой и явленіе ихъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, суть рѣшительныя доказательства того, что умирающіе о Господѣ присно-живы не только духомъ, но и тѣломъ. Ибо и тѣло, смѣшавшееся съ перстію земною, воззвано будетъ паки къ лучшей, бессмертной жизни: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славу; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 43, 44). Какъ это? Господь силою Слова Своего, *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему подобно тѣлу славы Его* (Филип. III, 21). Ты спрашиваешь: точно ли умирающіе о Господѣ отходятъ ко Господу въ Царство свѣта и жизни, точно ли они присно живы? А я тебя спрашиваю: *въруешь ли ты во Іисуса Христа, умершаго и воскресшаго нашего ради спасенія? Если въруешь, что Христосъ пострадалъ, умеръ плотію и воскресъ: то несомнѣнно повѣришь, что и умершіе о Немъ воскреснутъ въ воскресеніе живота. Аще бо въруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол.

IV, 14), или воскресить въ царство свѣта и любви: Смерть и воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ составляютъ и живой образъ и драгоцѣнный залогъ воскресенія нашего. Ибо не для того ли Сынъ Божій принялъ естество человеческое, да содѣлаетъ человекомъ причастниками Божественнаго естества? Не для того ли умеръ Начальникъ жизни на крестѣ, да притушитъ жало грѣха, да пролѣтъ потоки жизни сдѣланными въ сѣни смерти, да сокрушитъ державу діавола? Не для того ли Сынъ человеческій воскресъ и вознесся на небо, да воскреситъ съ собою и вверженныхъ, и вознесетъ ихъ на небо—въ премірное жилище блаженства? Такъ, Господь Іисусъ—свѣтъ нашъ; жизнь наша, радость наша, надежда наша.

Умирающіе о Господѣ не только присно живы, но и вѣчно блаженны. На землѣ, юдоли плача и скорбей, нѣтъ блаженства: отчего? Оттого, что здѣсь грѣхъ еще владычествуетъ въ сынахъ протіваенія и отравляетъ всю радость, а тамъ—на небеси живетъ одна правда. *Нова небесе и новы земли по обитованю чаше, въ нихъ же правда Божія живетъ* (2 Петр. III, 13). Здѣсь, суще во плоти, мы удалены отъ лица Божія, — зримъ токмо *задняя Божія*, — слѣды Его мегущества, благости и мудрости. Тамъ, содѣлаемся присными Богу, водворимся въ обителяхъ Его, оза-

рисуется свѣтомъ лица Его, узримъ Его лицомъ къ лицу, возглаголемъ съ Нимъ устами ко устамъ, якоже обычно другъ глаголетъ другу. Тамъ чистые потоки радости, тамъ покой безмятежный. О koliko сладко лицезрѣніе Божіе! И близость къ Царямъ земнымъ почитается за великое счастье: не паче ли близость къ Царю небесному должна быть величайшимъ, невыразимымъ счастьемъ? И пребываніе въ дому родителей пріятно: не паче ли возжеланно вѣчное пребываніе въ обителяхъ Отца Небеснаго въ лонѣ безпредѣльной любви Его? Блаженство праведныхъ такъ велико, что ни умомъ представить, ни языкомъ изрещи оного мы не можемъ. *Ово не видѣ, ухо не слыша, и на сердце челоуку не приходитъ то, что присозвоумъ Богъ* върующимъ во Единороднаго Сына Его и любящимъ Его (1 Кор. II. 9).

Умирающіе о Господѣ, въ вѣрѣ и благочестіи, узрять другъ друга въ градушемъ вѣкѣ. Какъ, и гдѣ узрять? Во свѣтѣ лица Божія. Если сподобился, по неизреченному милосердію Спасителя нашего, узрѣть Бога, яко же естъ (1 Иоан. III, 2); то, безъ сомнѣнія, узримъ братій и сродниковъ своихъ, кои во свѣтѣ лица Божія ходятъ, въ лонѣ любви его блаженствуютъ. На Небѣ одинъ свѣтъ, безъ всякой тьмы: ибо тамъ нѣтъ грѣха. Тамъ обители многи суть; но градъ и домъ

еднѣ, и свѣтильникъ ово Агнецъ (Апок. XI, 23). Тамъ и сами праведники сіяютъ, яко солнце (Мате. XIII, 43). Тамъ сіяютъ праведники; но есть ли тамъ во славъ грѣшники? Правда, ничтоже скверное и нечистое можетъ внити въ небесное жилище свѣта и жизни (Апок. XXI, 27): но есть тамъ во славъ и грѣшники, кои убълили ризы свои кровію Агнчею, кровію Христовою, кои еще на землѣ омыли пятна души своей слезами покаянія. Тамъ, если и праведники сіяютъ: то сіяютъ не своею правдою, но Христовою; если и грѣшники, искренне покаившіеся, вкушаютъ манну небеснаго утѣшенія: то вкушаютъ по безконечному милосердію умершаго за грѣхи всего міра, Спасителя и Господа.

Не видите ли, Братіе, къ чему призываетъ насъ утѣшеніе вѣры и надежды? Жить и умереть со Христомъ и во Христа, да въ Немъ обрѣщемъ животъ вѣчно-блаженный: жить и умереть такъ, какъ жили и умерли братія наши или угодившіе Богу своею святостію, или очистившіе себя сердечнымъ покаяніемъ, да послѣ кратковременной разлуки съ ними, радостно ерѣтимъ ихъ на Небѣ, облобызаемъ другъ друга лебзаниемъ святой любви и водворимся въ обителяхъ Отца Небеснаго на вѣки. Аминь.

С Л О В О

О ПЛОДАХЪ СВ. ДУХА, — ВѢРѢ, ЛЮБВИ И ЦѢЛОМУДРІИ.

Добрее: заавцаще соблюди Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ. 2 Тим. I, 14.

Какой это драгоценный залогъ Духа Святаго, который по благодати Всевышняго сообщенъ всемъ причастникамъ званія небснаго? Какое это сокровище, лучшее всѣхъ благъ міра, которое должно хранить взыскующимъ, подобно ученику Павлову Тимоеею, вѣчно - блаженной жизни? Это дары Духа Святаго, крѣпимъ запечатлеваются души Христіанскія въ день избавленія отъ грѣха, проклятія и смерти. Это тѣ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, кои сообщаются намъ свыше: *Не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы, и любве и цѣломудрія* (2 Тим. I, 7). Сіи-то дары *возрѣвать* (ст. 6) должно, т. е. умножать вниманіемъ и стараніемъ; сіи-то дары, яко драгоценный залогъ Духа Святаго, хранить должно: со всѣмъ тщаніемъ и блѣніемъ. Духъ силы, любви и цѣломудрія: какое высокое достоиніе Христіанской души! Какой драгоценный за-

логъ Духа Святаго! Какое чудное знаменіе Божественной благодати къ намъ грѣшнымъ! Доброе завѣщаніе да соблюдаемъ, Братіе, Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ.

Духъ силы. Что это за дарованіе Духа Святаго, подаемое о имени Иисусъ Христовомъ? Это есть не иное что, какъ Божественная сила вѣры, сообщаемая наследникамъ Царствія небеснаго отъ Всесильнаго Господа силъ Духомъ Святымъ. Это есть та Божественная сила, во Святыхъ живущая, коею они побеждаютъ міръ, во злѣ лежащій, сокрушаютъ грѣхъ, въ сердцѣ господствующій, возсѣдаютъ сердце, отъ юности ко злу наклонное: *И сія есть побѣда, побѣдившая міръ; віра жива (Іоан. V, 4), вѣра святая, живая, православная.* Чудно то, что избранные Божіи силою вѣры *побѣдиша царствія, заградиха уста львовъ, укосиха силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоста отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиха съ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. XI, 33, 34); чудно то, что они исцѣляли больныхъ, очинали прокаженныхъ, воскрешали мертвыхъ силою вѣры: неосравненно чуднѣе силою вѣры разрушить темное царство грѣха въ сердцѣ своемъ, отравить стрѣлы лукаваго, угасить пламень страстей, крѣпко стать на пути праведныхъ и прямо ходить въ заповѣдяхъ Господнихъ, уврачевать язвы сердца,

воскресить душу, умершую для благихъ помышленийъ и чувствованій. Чудно, когда силою вѣры врачуетъ тѣло: но несравненно чуднѣе, когда силою той-же вѣры исцѣляется душа; столько чуднѣе, сколько душа безсмертная выше тѣлеснаго тѣла. Сію - то Божественную силу вѣры, которая содѣлываетъ умъ бодрымъ, волю твердою и все члены тѣла готовыми на всякое благое дѣло, хранить должно всяцѣмъ храненіемъ, какъ истинное сѣмя духовной жизни. Змій, который въ Св. Писаніи называется мудрѣйшимъ всехъ звѣрей, по замѣчаніямъ естествоиспытателей, паче всего хранить главу свою, какъ вмѣститель жизни. Подобнымъ образомъ и Христіанинъ, который созданъ по образу Божію и просвѣщенъ святомъ небесной мудрости, долженъ хранить вѣру, какъ начало и основаніе жизни духовной. *Будите мудри, говоритъ Спаситель, яко змій, — по храненію вѣры, и цѣли, яко голуби.* (Матѣ. X, 16) — по чистой любви къ Богу. *Не бо даде вамъ Богъ духа страха, но духъ силы и любви.*

Духъ любви. Какой высочайшій даръ Божественной благодати! *Богъ любви есть, и пребывалъ въ любви, въ Богъ пребываетъ святою къ Нему любовью, и Богъ въ немъ пребываетъ Своею благодатию* (1 Іоан. IV, 16). *Селая любовь къ Богу и въ Богъ къ ближнему изливается въ сердца*

наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. V, 5), и оплодотворяетъ сѣмя вѣры; возвышаетъ безсмертный духъ нашъ къ высочайшему благу — Богу, и развиваясь въ Христіанской дѣятельности порождаетъ высокія Христіанскія добродѣтели. Что дѣлаетъ Христіанъ равнодушными среди скорбей, безкорыстными среди изобилія земнаго, смиренномудрыми въ счастіи, готовыми на смерть для славы Господней, если не святая любовь? Сей — то духъ любви хранить должно въ сосудѣ безсмертнаго духа, т. е. устремлять все помышленія ума, все желанія сердца, все движенія воли, все дѣйствія тѣла къ Единому Господу, и въ Немъ поставлять все свои радости, все успокоеніе, все надежды.

Гдѣ духъ вѣры и любви, тамъ безъ сомнѣнія и духъ цѣломудрія. *Прильпившійся къ Господу* вѣрою и любовію не только становится *единымъ духомъ* съ Нимъ, но и *тѣло* его дѣлается, чистымъ *храмомъ Духа, живущаго* въ немъ, *церковію Бога живаго* (1 Кор. VI, 19 и 2 Кор. VI, 16). Бывъ чистъ духомъ и тѣломъ, онъ входитъ въ близкое общеніе съ Богомъ и Ангелами. Сію-то небесную, ангело-подобную чистоту духа и тѣла хранить должно, какъ залогъ небесной жизни, какъ драгоценнѣйшее украшеніе души Христіанской, какъ благоуханіе Христово.

Братіе! чымъ драгоцѣннѣе залогъ, вѣрнѣе
храненію нашему: тѣмъ бдительнѣе потреб-
но вниманіе, неусыпнѣйшій трудъ, осторожнѣй-
шее поведеніе. Чрезвычайно дорогъ залогъ вѣры,
любви и цѣломудрія: тѣмъ паче должно хранить
залогъ сей — залогъ Духа Святаго, чѣмъ онъ
нужнѣе и дороже для безсмертнаго нашего духа.
Аминь.

С Л О В О

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ И БЛИЖНЕМУ.

Сіе сотвори, и живъ будещи. Лук. X, 28.

Законникъ нѣкій спрашивалъ Начальника жизни, — Господа Іисуса: Учителю! что сотворю, да животь вѣчный наследую? Сотвори то, отвѣтствовалъ Господь, что въ законѣ написано. А въ законѣ что написано? *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ: и ближняго твоего, яко самъ себе* (ст. 27). Любовь къ Богу всецѣлая и высочайшая, любовь къ ближнему равномерная и равносильная съ любовію къ самимъ себѣ—составляютъ сущность всего закона, исполненіе котораго необходимо для того, чтобы наследовать животь вѣчный. Христіанинъ! сіе сотвори, — возлюби Бога и ближняго, — и живъ будещи; живъ на земли — жизнію благодатною; живъ и на небеси, — жизнію славы и блаженства.

Любовь къ Богу должна быть всецѣлая и высочайшая. *Всецѣлая*: и умъ и сердце должны

быть посвящены Единому Богу; и помышленія и желанія, и всѣ движенія сердечныя должны быть приносимы Ему въ жертву. *Высочайшая*: Единъ Богъ долженъ быть любимъ паче всѣхъ и всего. Богу, яко существу Высочайшему, должна быть оказываема и любовь высочайшая.

Почему Бога должно любить всецѣлою — высочайшею любовію? *Во первыхъ* потому, что Онъ есть существо пресовершеннѣйшее; — Онъ есть свѣтъ, никогда немерцающій и всеозаряющій, — Онъ есть жизнь, никогда неумирающая и всеоживляющая, — радость всевеселящая, красота, никогда неувядающая и всеукрашающая. Онъ есть благо сердца высочайшее, удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ безсмертнаго духа, превышающее всѣ блага земныя и небесныя, Онъ есть обильнѣйшій источникъ всѣхъ благъ. *Во вторыхъ* потому, что мы по благодати Его живемъ, движемся и есмь (Двян. 17, 28). Имъ созданы по образу Его и по подобію; Имъ возсозданы кровію Сына Его; въ Немъ имѣемъ залогъ блаженнаго безсмертія; въ Немъ чаемъ по упованію жить вѣчно жизнию славы. *Что убо воздадимъ Господеву за вся, яже воздаде намъ* (Пс. ІХV, 3), за вся, яже обѣтова намъ? Что воздадимъ Тебѣ, Господи Іисусе, положившій животъ Свой на крестъ за насъ грѣшныхъ? *Сыне*, вопіетъ Онъ, *даждь ми*

сердце твое (Притч. Сол. XXIII, 26), сердце незанятое образами міра, неомраченное вожделѣніями плоти, — сердце, всецѣло горящее святою любовью. Жертва сія для каждаго изъ насъ самая удобоисполнительная, а для Господа Бога самая пріятная!

Любовь къ ближнему должна быть такая же, какую мы имѣемъ къ самимъ себѣ. * Много мы себя любимъ, много любить и ближняго должны; много себя добра желаемъ, много и ближнему добра желать должны. Мы хотимъ, чтобы ближніе всегда дѣлали намъ добро; добро должны оказывать и мы ближнимъ. *И якоже хотите, да творятъ вамъ челоѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. VI, 31).

Почему мы ближняго должны любить также и столько же, какъ и сколько любимъ самихъ себя, и сколько любить позволительно? Ближній имѣетъ тотъ же образъ Божій, какимъ и мы украшены по благодати Всевышняго; ближній омытъ тою же кровію, коею и мы по неизреченному челоѣколюбію Спасителя омыты; ближній запечатлѣнъ тою же печатію даровъ Духа Святаго, какою и мы запечатлены. Сколько дороги для насъ въ насъ самихъ и образъ Божій, по коему мы созданы, и Божественная кровь, коею искуплены отъ вѣчныхъ смерти, печать Духа Святаго, коею

ознаменованы въ день избавленія: столько должны быть дороги для насъ и въ ближнемъ тѣже высокія знаменія благодати Божественной. Ближній есть собратъ нашъ и по единству природы и по единству благодати; спутникъ на земли, сонаследникъ на небеси, согражданинъ горняго Иерусалима. Посему въ ближнемъ мы любимъ и должны любить образъ Божій, кровь Иисуса Христа, Благодать Духа Святаго, залогъ вѣчнаго живота: у Христіанъ первенствующей церкви было *сердце едино и душа едина* (Дѣян. 4, 32). Поелику же Церковь по духу есть одна и таже: то и у Христіанъ уже возросшей Церкви, и у насъ, — Братія, должно быть сердце едино и душа едина.

Братіе! *Богъ любви есть, и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. IV; 16); пребывай въ Богѣ живъ будетъ во вѣкъ. Живъ будетъ жизнію по духу и тѣлу, и аще плотію опочіетъ во гробъ до всемірнаго возстанія, паки оживетъ—возстанетъ въ нетлѣніи, силѣ и славѣ. Аминь.

С Л О В О

О СВОЙСТВАХЪ ЛЮБВИ КЪ БЛИЖНЕМУ.

Сія заповѣдую вамъ, да любите другъ друга. Іоан. XV, 17.

Кто далъ сію заповѣдь о взаимной любви? Любвеобильный Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Кому? вѣрнымъ Его послѣдователямъ — Апостоламъ. Не относится ли сія Святая, Божественная заповѣдь и ко всемъ исповѣдникамъ имени Христова? Ей, всецѣло относится. Все, что слышали отъ Іисуса Христа, что видѣли во Христвъ Апостолы, имѣли долгъ передать и другимъ, вѣрующимъ во имя Его, по слову ихъ; все, что почерпнули они изъ любвеобильнаго сердца Іисусова, — обязаны были перелить въ сердца вѣрныхъ; а вѣрные обязаны были принять и съмя вѣры и благоуханіе любви. Сего ради именемъ Христовымъ повторяю вамъ, Братіе, не новую, но давнюю заповѣдь о взаимной любви, всеми вами знаемую, но не всеми и не всегда, можетъ быть исполняемую, такъ, какъ должно. *Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.* Заповѣдаю и молю, да съ любовію примете поученіе о томъ, какова должна быть взаимная любовь, яже о Христвъ Іисусъ.

Христіанская любовь должна быть велице-
мѣрная, дѣятельная, безкорыстная, постоянная,
всеобщая, пламенная.

Нелицемерная. Есть между сынами вѣка сего
любовь притворная — лицемерная, когда въ сердцѣ
питають вражду, а на языкѣ показываютъ знаки
пріязни. Сія любовь хуже вражды; ибо лицемер-
ный другъ опаснѣе открытаго врага. Не такова
должна быть любовь Христіанская. Она должна
имѣть источникъ свой во глубинѣ духа, про-
истекать изъ чистаго сердца, и выражаться на
языкѣ пріязненнымъ; *конецъ завѣщанія есть любви
отъ чистаго сердца, и совѣсти благія, и вѣры не-
лицемерныя* (1 Тим. I, 5).

Дѣятельная: Христіанская любовь должна
быть свидѣтельствуема знаменіями благожелатель-
ности, дѣлами благотворительности, опытами
услужливости. Она должна быть подобна такому
древу, которое и зеленѣетъ и благоухаетъ, и плода-
ми изобилуетъ. *Чадца моя*, пишетъ Іоаннъ, воз-
любленный ученикъ Христовъ, *не любимъ словомъ,
ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (Іоан. III, 18).

Безкорыстная. Сынове вѣка сего показываютъ
другъ ко другу приверженность по нечистымъ
побужденіямъ и низкимъ видамъ корысти. Не
такова должна быть любовь Христіанская: сердца
Христіанскія должна соединять одна вѣра и благо-

честіе. Если гдѣ важно безкорыстіе, то въ чувствованіяхъ любви взаимной. Высочайшій образецъ безкорыстной любви явленъ въ лицѣ Иисуса Христа. Любовь Христова жертвуетъ всею для другихъ: что же за любовь Христіанская, которая всего ищетъ отъ другихъ? Любовь сія, яко основанная на видахъ корысти, не есть ли наемническая, нечистая, Богу противная?

Постоянная. Если ты счастливъ: то имѣешь много друзей. Постигаетъ тебя несчастіе, и ты остаешься одинъ. Такъ бываетъ въ грѣшномъ мірѣ. Не такъ должно быть въ мірѣ Христіанскомъ. Здѣсь любовь должна быть постоянная, — одинаковая и въ счастіи и въ несчастіи, или чаще, въ несчастіи еще готовѣйшая на помощь и благотвореніе. Въ несчастіи особенно познается вѣрность дружбы, достоинство любви. Узлы любви, яже о Христѣ Иисусѣ, не разрываются ни жизнью, въ коей все прѣмѣнчиво, ни смертію, которая разлучаетъ людей до радостнаго утра всеобщаго воскресенія, ни временемъ, ни мѣстомъ, кои нерѣдко охлаждають сердца человѣческія. Она столько же неизмѣняема, сколько неизмѣняемъ Богъ — любви безпредѣльная — источникъ любви чистой и святой.

Всеобщая. Сынове вѣка сего имѣють обычай и влеченіе хранить добрыя связи съ тѣми только,

кои по какимъ либо отношеніямъ имъ нравятся, угождають имъ, хвалятъ ихъ. Не такова должна быть любовь Христіанская. Якоже Христосъ положилъ жизнь не за друзей, но за враговъ: тако и мы во Христа должны любить не друзей токмо, но и враговъ. *Какъ бо благодать вамъ, аще любите любящія вы? Ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ* (Лук. VI, 32). Будете убо блази ко всемъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Пламенная, или всецѣло готовая на всякое пожертвованіе. Любовь Христіанская должна быть пламенная, всецѣло готовая жертвовать всеми своими благами для блага другихъ. Господь Исусъ изъ любви къ роду человѣческому пожертвовалъ всемъ для блага человѣковъ—и славою Ему подобающею, и жизнію на Крестѣ. Богоизбранные мужи, Боговидецъ Моисей и Апостоль Павелъ,—пламенявшіе Божественною любовію, готовы были пожертвовать блаженствомъ, или спасеніемъ своимъ въ Бога, если бы возможно было сею цѣною искупить спасеніе братій, и если бы по волѣ Божіей нужна была сія жертва. *Больши же сел любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV; 13). И такъ пламенная любовь требуетъ, чтобы каждый изъ насъ готовъ былъ жертвовать для блага ближнихъ не только

спокойствіемъ духа, радостями жизни, здравіемъ
тѣла, всѣмъ имѣніемъ, но и самою жизнію.

Таковою-то любовію любить должно ближ-
нихъ—нелицемерною, дѣятельною, безкорыстною,
постоянною, всеобщою и пламенною! Сія запо-
вѣдаю вамъ, Братіе, да любите другъ друга,
якоже и Христосъ Господь возлюбилъ есть насъ.
Аминь.

С Л О В О

О БРАТОЛЮБНОЙ МОЛИТВѢ.

Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите. Іак. V, 16.

Нѣтъ сомнѣвія, что молитвою испрашивается у Бога благодать, немощная врачующая, и оскудѣвающая восполняющая; молящемуся съ вѣрою и упованіемъ подается скорая помощь въ бѣдахъ и нуждахъ; толкушему отверзаются двери милосердія Господня, если онъ терпѣливъ въ подвигъ, непоколебимъ въ упованіи. Но полезна ли молитва, приносимая нами къ Богу о ближнемъ? Полезна. Почему и заповѣдано молиться другъ за друга; *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* отъ болѣзней тѣла и души.

Молитесь другъ за друга. Что есть молитва? Благоговѣйное возношеніе ума и сердца къ Богу съ испрашиваніемъ благъ душеполезныхъ. *Богъ любви есть* (I Іоан. IV, 16) безпредѣльная, а мы нерѣдко страждемъ недугомъ или зависти, или вражды, или непріязни къ ближнему: у кого же стяжемъ безцѣнное сокровище святой, божественной любви, какъ не у Бога, и чѣмъ, какъ не брато-

любною молитвою? Богъ есть любвеобильный Отецъ Ангеловъ и челоуѣковъ, а мы всѣ юные дѣти Его: къ кому же паче прибѣгать въ нуждахъ нашихъ, какъ не къ любвеобильнѣйшему Отцу всѣхъ? И мы прибѣгаемъ каждодневно, взывая: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ* (Матѳ. VI, 6). Богъ есть неизчерпаемый источникъ благоути; а мы и окаяныи, и бѣдныи, и нищи (Апок. III, 17): гдѣ же утолить жажду духа, гдѣ купить сокровище, могущее обогатить нашу нишету, какъ не на небѣ — у Бога? И мы, яко бѣдныи, обрѣтаемъ утѣшеніе въ богатствѣ щедротъ Божиихъ: Мы всѣ братія по духу любви, по вѣрѣ и благоути: какъ же не испрашивать другъ другу милостей у Отца Небеснаго? Если Онъ не отпускаетъ согрѣшеній нашихъ, когда мы не отпустимъ согрѣшеній ближняго: то Онъ не послеть и даровъ милосердія, если станемъ только себѣ испрашивать оныхъ, забывая о другихъ. Любвеобильный Отецъ нашъ хочетъ, чтобы и чада Его были любвеобильны. А сему общенію что наибаче помогаетъ? Взаимная молитва. *Молитесь убо другъ за друга, яко да исцѣлите отъ язвъ грѣха, и да преизбыточествуете въ святой любви.*

Молитесь другъ за друга и праведники и грѣшники. Праведникъ молится за праведника: очевидно, что молитва сія бываетъ успѣшна. *Аще*

кто *Богочецъ* есть, того Господь *послушаетъ* (Юан. IX, 31), волю его во *благихъ* исполняетъ. Праведникъ молится съ *праведникомъ*: очевидно, что сія молитва бываетъ сильною. Молитва Праведныхъ бываетъ столько сильна, сколько *гласъ водъ многихъ* (Апок. XIV, 2) силенъ. *Идѣже два или трие собрани во имя* (Матѣ. XVIII, 20) Божіе молитвеннымъ общеніемъ: тамъ Господь пребываетъ Своею *благодатию*.

Можно ли же Праведнику молиться за грѣшника? Можно и должно, да грѣшникъ *пріидетъ* въ разумъ истины — въ чувство покаянія; можно и должно, если грѣшникъ, за коего приносится молитва, не относится къ числу преогорчевающихъ Господа *своего нераскаянностію и жестоковѣйностію*; можно и должно, да духъ молитвеннаго благоуханія *изліется* на душу грѣшника, исполненную *смирада страстей и нечестія*.

Можно ли молиться за грѣшника? Кому паче слѣдуетъ молиться, какъ не грѣшникамъ и за грѣшниковъ? Ибо кому нужна паче молитва? Не *здравые*, а *болящіе* имѣють *нужду во врачевствѣ*. Представьте Царя, *посѣщающаго* *темницу*, въ коей *сидятъ* два *преступника*, *обремененные* *оковами*; одинъ изъ нихъ *умоляетъ* Царя, *взывая*: Царю *милосердый!* мы оба *виновны*. *Помилуй* и *меня* и *брата моего*, *мнѣ* *состраждуща*.

Оскорбится ли симъ сердце Царево? Не паче ли преклонится на милость? Тако бываетъ, когда мы—грѣшники другъ о другъ молимся. Господь близокъ къ праведникамъ; Его очи обращены на боящихся. Его уши преклонены къ молитвѣ ихъ; но Онъ недалекъ и отъ грѣшниковъ; слышитъ воздыханія ихъ; видитъ слезы ихъ, пріемлетъ сокрушеніе ихъ, яко благовонное кадило.

Нуженъ, очень нуженъ цѣлебный молитвенный елей для всѣхъ насъ: ибо всѣ мы болѣе, или менѣе грѣшны предъ Богомъ, видящимъ глубину сердце нашихъ. И въ чемъ грѣшникъ обрящетъ отраду, если не въ молитвѣ? Какъ утѣшительно для него излить скорбь души, когда слышитъ, что *о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ велия радость на небеси* (Лук. XV, 7.), что Отецъ Небесный съ любовію исходитъ во срѣтеніе блудному сыну, сперва расточившему дары природы и благодати, а потомъ повергающемуся въ объятія Его съ воплемъ сердца сокрушеннаго: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой* (Лук. XV, 21). Дорога милостыня во время скудости; дорогъ свѣтъ во время ночи: дорого утѣшеніе въ скорби, врачество въ болѣзни: не паче ли дорога молитва для души, чуждой свѣта и веселія о Дусѣ Святой? Правда, не красна молитвенная похвала въ

устахъ грѣшника, яко не отъ Господа послана бысть (Сир. XV. 9.), она не благоухаетъ такъ, какъ молитва Святыхъ; она не возносится на небеса такъ быстро, и съ такимъ дерзновеніемъ, какъ молитва сыновъ Божіихъ: но и сердца сокрушеннаго Человѣколюбецъ Господь не отвергаетъ, — *сердца сокрушеннаго, и смиреннаго Богъ не уничижаетъ* (Пс. L, 19). Онъ самъ преклоняется долу къ лежащимъ на землѣ въ живомъ чувствѣ своего недостойнства. Вопіялъ нѣкогда мытарь ко Господу: *Божже милостивъ буди мнѣ грѣшному*, вопіялъ — *біяше перси своя*, и услышанъ отъ Господа, *и вниде оправданъ въ домъ свой* (Лук. XVIII. 13, 14).

Братіе! Праведники молятся о насъ, имѣя къ Богу дерзновеніе: будемъ подвизаться и мы грѣшніи на молитву другъ за друга, да исцѣлѣемъ отъ тѣхъ нечистыхъ помышленій и желаній, кои питаемъ, отъ тѣхъ злыхъ привычекъ, кои имѣемъ, отъ тѣхъ порочныхъ дѣлъ, кои содѣлаемъ. Аминь.

С Л О В О

О КРОТОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Кротость ваша разумна да будетъ въсьмъ чельовкомъ.
Фил. IV, 5.

Святый Апостолъ Павелъ научаетъ насъ сими словами не казаться только кроткими, но самымъ дѣломъ быть таковыми: *кротость ваша разумна да будетъ въсьмъ чельовкомъ*. Будьте постоянно кротки такъ, чтобы не могли не видѣть кротости вашей въсь подобныя вамъ собратія.

Кротость ёсть такое расположеніе души, по коему Христіанинъ силою Духа Святаго, въ немъ живущаго, обуздывая порывы сердца, удобопреклоннаго ко гнѣву, благодушно переноситъ оскорбленія, причиняемыя ему отъ другихъ и, словомъ и дѣломъ. Христіанская кротость, по ученію Апостола Павла есть плодъ Духа Святаго: *плодъ бо духовной есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22, 23). То негльнное сѣмя кротости, которое Духъ Святый насаждаетъ въ сердцахъ нашихъ, Христось Спаситель питаетъ и

возращаетъ учениемъ Своимъ и примѣромъ. Учениемъ : такъ возвѣщаетъ Онъ въ слухъ всея вселенныя: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ* (Мате. II, 29.) Примѣромъ : такъ Исаія о Немъ повѣдаетъ, что онъ кротокъ, какъ *Агнецъ безгласный противу стригущаго* (Ис. XV, 7) ; что онъ *не преречеть, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіихъ гласа его; трости сокрушены не преломитъ, и льна курящаяся не уяситъ, дождеже изведетъ въ побѣду судъ* (Мате. XII, 19, 20). Такъ ближайшій Свидѣтель Божественной Его кротости даетъ непрекаемое свидѣтельство, что Онъ *укоряемъ, противу неукоряше* (1 Петр. II, 23). Поелику же всякій даръ духовный мы обязаны *возгрѣвать*, т. е. хранить и умножать вниманіемъ и подвигомъ; поелику все мы съ любовію должны послѣдовать ученію и примѣру Спасителя своего : то и кротость хранить надобно, какъ даръ Божій, — даръ Духа Святаго. преусиживать въ ней, какъ въ высокой Христіанской добродѣтели, свѣтло возсіявшей въ лицѣ Господа Иисуса и Святыхъ Его.

Христіанская кротость многоцѣнна: какой блистательный составляетъ она камень въ вѣнцѣ Христіанскихъ добродѣтелей! Какое отрадное приносить успокоеніе нашему сердцу! Какое даруетъ

сокровище духу нашему! Ибо сколь ни дорога милость Отца Небеснаго — прощеніе грѣховъ: но ты не примешь оной, если не отпустишь — не простишь ближнему оскорбленій, отъ него нанесенныхъ тебѣ. *Аще не отпущаете челоукомъ, братіямъ вашимъ, согрѣшеній ихъ, ни Отець Небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѣ. VI, 15), говоритъ Спаситель. Сколь ни возжеланно Царствіе небесное, но ни кто не увидеть въ оное безъ кротости. *Аще не обратитесь и будете яко дѣти, — кротки и незлобивы, не увидите въ Царство Небесное* (Матѣ. XIII, 3). Сколь ни славно побѣдить врага своего: но ты его не побѣдишь, если не будешь вооруженъ кротостію. Сколь ни привлекательна любовь ближнихъ: но ты не обрящешь сего сокровища, если сердце твое не будетъ напитано взаимною любовію; если лице твое не будетъ сіять кротостію, какъ лучемъ любви; если языкъ твой не будетъ возвѣщать мира, въ сердцахъ скрытаго. Сколь ни велико счастье быть въ мирѣ съ ближнимъ: но какъ соблюдешь ты миръ, если предаваться станешь, при маломъ оскорбленіи, гнѣву и злобѣ?

Любовь Христіанская вводитъ въ душу миръ, а кротость, какъ дочь любви, охраняетъ оный въ душѣ. Сердце, гнѣву поработенное, при ма-

ломъ огорченіи, какъ море, при небольшомъ вѣтрѣ, приходитъ въ сильное волненіе; а душа кротостію исполненная, остается мирною при сильныхъ огорченіяхъ, какъ малый ручей, мирно движетъ свои струи по долину, даже при сильномъ дуновеніи вѣтра. При сильномъ огорченіи, какое нанесетъ тебѣ ближній; духъ кротости скажетъ тайно сердцу твоему: не смущайся! Огорчающій тебя будетъ скорбѣть о томъ, что тебя огорчаетъ; онъ огорчаетъ тебя по легкомыслію, или по дѣйствию вражію. Скажетъ тебѣ: помысли, сколько ты огорчаешь Бога, Который терпѣливо, по безпредѣльной благодати, сноситъ твои огорченія? Сколько ты оскорбляешь ближняго, который по добротѣ своей, прощаетъ твои оскорбленія? Господь простилъ и прощаетъ безчисленные согрѣшенія наши: почемужъ и намъ не простить брату какихъ либо оскорбленій? И какъ мы въ молитвѣ дерзнемъ говорить: *и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мате. VI, 12), когда не прощаемъ ближнему ни малѣйшихъ огорченій, и питаемъ гнѣвъ и злобу? Надобно терпѣть другъ друга любовію, да будетъ и Господь долготерпѣливъ къ согрѣшеніямъ нашимъ. *Кротость наша да будетъ разумна въсѣмъ челоукомъ.*

Если же всё мы и ко всемъ должны быть кротки: то какъ съ сею Христіанскою кротостію согласить Христіанскую строгость, которая также необходима для начальниковъ относительно подчиненныхъ? Также, какъ соглашаютъ ихъ мудрые и добрые родители; они питаютъ къ дѣтямъ своимъ нѣжную любовь въ сердцахъ и оказываютъ имъ всякое снисхожденіе, но нещадятъ и жезла своего для ихъ же блага, — наказываютъ ихъ по мѣрѣ вины ихъ. Сіе правило Христіанскаго поведенія раскрываетъ Апостоль Іуда: *сами себѣ возлюбленнѣи въ любви Божіей соблюдайте: и овѣхъ милуйте разсуждающе: овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе* (Іуд. ст. XXII, 23). За что Ілій,—Первосвященникъ ветхаго завѣта, наказанъ отъ Бога? За то, что по излишней кротости слабо наказывалъ дѣтей, за ихъ своеволие. Какъ поступалъ съ оскорбителями Святыни Первосвященникъ, новаго завѣта, Господь, кроткій, смиренный сердцемъ? Оскорбителей Святыни Онъ бичемъ изгналъ изъ храма, по чувству ревности своей къ чистотѣ и славу Дома Божія. Какъ поступалъ съ грѣшниками, кои падали по слабости и неразумнѣю? Милостиво прощалъ ихъ — Братіе! Будемъ другъ ко другу блази, терпяще любовію, *прощающе*, по незлобію согрѣшенія ближнихъ, *якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть намъ* (Еф. IV, 32). Аминь.

С Л О В О

О ПОХВАЛЕНИИ КРЕСТОМЪ И О НЕОБХОДИМОСТИ РАСПИНАТЬ ПЛОТЬ СВОЮ.

Мнѣ да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имже мнѣ мѣръ распяся и азъ мѣру. Гал. VI, 14.

Достоинъ есть хвалить честный и животворящій Крестъ Господень и хвалиться имъ. Ибо Крестомъ разрушенъ адъ, умершвлена смерть, отверстъ рай, водворена жизнь, возсіяла радость всей вселенной; на Крестъ распяты Царь и Господь нашъ, который содѣлался нашею славою, нашею жизнію, нашею радостію, нашимъ торжествомъ надъ всеми силами ада. Чѣмъ же паче всего и прежде всего хвалиться намъ должно, какъ не Крестомъ Господнимъ? *Да не будетъ намъ хвалиться, токмо о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа.* Святой Апостоль Павелъ хвалится поношеніемъ Креста, ранами и смертію за имя Распятаго, на немъ подъятыми, говоря: *имъ мнѣ мѣръ распяся и азъ мѣру.* — *Мнѣ мѣръ распяся и азъ мѣру:* какое свѣтлое торжество вѣры и благочестія открывается въ лицѣ Христоподражательнаго подвижника Вѣры! Какая побѣда души Хри-

стіанской надъ силами ада! Какое зрѣлище, при-сно-восхитительное для Ангеловъ и блаженныхъ челоуѣковъ—міръ распятый для подвижника Христа и подвижникъ Христовъ, распятый для міра! Какъ это бываетъ? Зрите и поучайтесь. Воздвигнуты два креста: на одномъ распятъ злодѣй, на другомъ — Праведникъ, несотворившій зла ни единого. Сколько ни золъ былъ злодѣй при жизни: но будучи распятъ, не вредитъ Праведнику, близъ его распятому. Сколько ни благъ былъ при жизни Праведникъ: но бывъ распятъ, не можетъ уже оказать состраданія къ злодѣю. У того и другаго сердце хладѣетъ; у того и другаго ноги и руки пригвождены ко Кресту; оба равно мертвы; равно бездыханны: равно неподвижны; равно нечувствительны ко всѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Сіе изображеніе двухъ распятыхъ даетъ понятіе о томъ, какъ бываетъ міръ распятъ для Христіанина, и какъ Христіанинъ бываетъ распятъ для міра. Міръ, распятый для Христіанина, не вредитъ ему, и не можетъ вредить его вѣрѣ и благочестію сколь не остры его стрѣлы, сколь ни склоненъ онъ вредить всякому Праведнику. Праведникъ, распятый для міра, уже не имѣетъ сердечнаго влеченія къ нему, сколь ни кажутся првлекательными блага его; онъ даже ненавидитъ, попираетъ міръ и все то, что въ міръ

господствуетъ,—*похоть плотскую* или сладострастіе, *похоть очесъ* или сребролюбіе, *гордость житейскую* или тщеславіе.

Братіе! имѣемъ ли мы право на сіе похвазеніе? Апостолъ Павелъ носилъ язвы Господа на тѣлѣ своемъ; онъ былъ распятъ для міра, и міръ — для него: но мы что? Не чужды ли мы язвъ Христовыхъ? Не чужды ли славы и радости Креста? Доколь царствуетъ въ насъ тройственная похоть міра, доколь живемъ для плоти; дотолѣ ни восхвалить Креста достойно, ни хвалиться имъ праведно, ни украшаться неукоризненно именемъ Распятаго на немъ не можемъ. И кто же можетъ восхвалить славу Креста, и хвалиться имъ, если не возьметъ сего Креста Господня на свои рамена, и не понесетъ его до Голгофы? Что же значить взять Крестъ Христовъ и нести? Взять и нести Крестъ, значить переносить всѣ скорби и труды благодушно, имѣть готовность на всякое злостраданіе ради имени Христова, ради Царствія Его; распинать плоть со страстями и похотями на крестъ, умъ и волю преклонить подъ иго закона Христова, сражаться съ грѣховными наклонностями даже до крове. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями* (Гал. V, 24).

Какъ же распинать плоть свою со страстями и похотями? Строгимъ воздержаніемъ страстей и

похотей, и дѣйствіями, имъ противными. Обладаетъ ли сердцемъ твоимъ страсть гнѣва, зависти и злобы? Возлюби кротость, благожелательность и милосердіе. Разжигаетъ ли плоть твою сладострастіе? Обратись къ воздержанію, бдѣнію, молитвѣ, Богомыслию, чтенію слова Божія. Привлекаетъ ли тебя богатство, прельщаетъ ли слава міра? Призови къ себѣ щедрость и самоуничиженіе. Надмѣваются ли знанія? Пльни разумъ въ послушаніе Христово. Устремляется ли воля къ чему либо Богопротивному? Обуздай ее страхомъ Божиимъ. Ты скажешь, что горько итти путемъ Креста, то есть изнурять плоть свою, невинно терпѣть поношеніе за добродѣтель, несправедливо страдать за правду: не скажу и я, что сладко; но за то воздаяніе велико. Нести крестъ скорбей, раны за имя Господне, вести постоянную брань противу страстей и похотей безъ сомнѣнія трудно: но за то вѣнецъ правды и жизни блистателенъ. Пріятенъ путь широкій, — путь роскоши, забавъ и утѣхъ: но куда онъ ведетъ? Въ бездну ада, въ геенну. Скорбенъ путь узкій—путь воздержанія, терпѣнія, поста и труда: но онъ ведетъ въ Царство нескончаемой радости.

Надобно помнить, что къ Царству Небесному проложенъ одинъ путь, путь крестный, путь скорбей и страданій. Ибо какимъ путемъ восшелъ

въ славу Свою подвигоположникъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Путемъ крестнымъ и скорбнымъ. — Что содѣлало Святыхъ достойными послѣдователями Божественнаго Страдальца за грѣхи всего міра? Благодушное терпѣніе среди многочисленныхъ скорбей, непрестанное распинаніе плоти со страстями и похотями, готовность положить животь свой за славу святаго имени Господня, для вѣчнаго спасенія души своей, для блага братій своихъ. Какимъ же путемъ думаемъ мы, слабые и робкіе подражатели Святыхъ, войти въ Царство небесное, если только думаемъ? Ужели путемъ безопасности и нѣги? Ахъ! Братіе, какъ жалки мы, если любимъ покоиться на лонѣ безопасности, забывая о вѣчномъ жребіи души своей? Какъ не разумны, если за временную грѣха сладость теряемъ вѣчныя, райскія радости! Какъ безразсудны, нерасчетливы, если для Царствія небеснаго не хотимъ отказать себѣ въ земныхъ наслажденіяхъ для славы вѣчной, не хотимъ перенести какого-либо скоропреходящаго безславія отъ чедовѣковъ? Прилично ли намъ, наследникамъ Царствія небеснаго, любить землю паче неба, предаваться суетнымъ радостямъ міра, презирать утѣщеніе духа; искать славы чедовѣческой, паче славы Божіей; бояться пересудовъ міра, паче суда совѣсти и суда Божія? Прилично ли избѣгать

пути крестнаго, когда Всеблагій Промысль призываетъ насъ на оный, или оказывать ропотливое малодушіе, когда Всевышній по судьбамъ Своимъ поставляетъ насъ на оный? Самъ Господь—слава наша, радость наша, спасеніе наше: на крестъ распятый прославился Крестомъ: да будетъ же и намъ, подобно Апостолу, хвалитися, токмо о Крестъ Господа нашего, на коемъ должны мы всегда распинать плоть со страстьми и похотьми. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ЕСТЬ УЗКІЙ ПУТЬ—ХРИСТОВЪ, И ЧТО ЗНАЧИТЪ ШЕСТВОВАТЬ СИМЪ УЗ- КИМЪ ПУТЕМЪ?

Два пути подлежатъ Христіанину, — путь живота и путь смерти; путь живота есть путь узкій, путь смерти есть путь широкій. Путь смерти ведетъ къ широкимъ вратамъ ада; путь живота ведетъ къ узкимъ вратамъ рая, вратамъ града небеснаго Іерусалима. Какой путь есть лучший, безопаснѣйшій, спасительный? Очевидно, узкій. Видите убо путемъ тѣснымъ, вратами узкими въ горній Іерусалимъ, вѣчное Царство свѣта, жизни и блаженства. Что же такое есть путь тѣсный и узкій? И что значитъ шествовать симъ тѣснымъ путемъ?

Человѣкъ есть странникъ и пришлецъ на сей земль: *пресельникъ азъ есмь у Тебѣ, Господи, и пришлецъ, якоже вси Отцы мои*, говорилъ Давидъ (Пс. XXXVIII, 12). Житіе его въ міръ, отъ рожденія до смерти, есть не иное что, какъ шествіе къ истинному Отечеству; путь есть извѣстный образъ

житія, или благочестивый Христовъ, или нечестивый — вражій. Путь широкимъ дѣлають тѣ прихоти, кои питаемъ въ тѣлѣ, тѣ страсти, кои носимъ въ душѣ, тѣ наслажденія, кои вкушаемъ безопасно. Слостолюбіе, честолюбіе и корыстолюбіе составляютъ путь широкій: напротивъ путь узкій и тѣсный составляютъ: воздержаніе по душѣ и тѣлу, смиреніе предъ Богомъ и челоувѣками, нищета духа и скудость благъ земныхъ. Сіи добродѣтели амьщаетъ въ себѣ любовь къ Богу и ближнему, и образуетъ тотъ Царскій путь, который прямо ведетъ въ свѣтлые чертоги Царя Небеснаго. Сіи добродѣтели связуетъ святая любовь; почему и называется союзомъ совершенства, вѣнцемъ Христіанскаго житія, корнемъ благочестія и источникомъ блаженства. Поелику же путь узкій — Христовъ, составляютъ любовь, воздержаніе, и нищета: то и шествовать путемъ узкимъ, значить питать любовь къ себѣ и еѹ жить; хранить воздержаніе, украшаться смиреніемъ, утѣшаться нищетою.

Христіанину, текущему въ Царство свѣта, нужно жить и дышать свѣтлою, чистою, святою любовію къ Богу и ближнему. О живоносное чувство святой любви! Какъ Христіанину не любить Бога Отца сердобольнѣйшаго, Благодѣтеля щедродательнѣйшаго? Какъ ему не любить своего

ближняго, созданнаго по образу Божию, и искупленнаго дорогою цѣною крови Богочеловѣка?

Христіанину нужно хранить воздержаніе по тѣлу и душѣ. Воздержаніе по тѣлу связуетъ похоти и прихоти; воздержаніе по душѣ убиваетъ страсти. Сіе всецѣлое воздержаніе дѣлаетъ человѣка способнымъ и къ молитвѣ, и къ Богомыслию, и къ подвигамъ, и ко всякому дѣлу благочестивому. Сіе оружіе обоюду острое необходимо нужно и противу міра, дѣйствующаго на плоть коварнымъ и обольстительнымъ образомъ, и противу духа злобы, дѣйствующаго на душу чрезъ помыслы и страстныя движенія.

Христіанину нужно украшаться нелицемѣрнымъ смиреніемъ предъ Богомъ и людьми. Смиреніе есть такое расположеніе души, по коему Христіанинъ видитъ въ себѣ одну бѣдность, окаянство, ничтожество, и благоговѣть предъ величествомъ Божиимъ. Сколько прилично Христіанину таковое расположеніе души! Если *свѣтло око души* (Мате. VI, 22): то что можно въ себѣ видѣть, какъ не одну бѣдность, суетность, грѣховность? Что можно и должно въ Богъ видѣть? Безпредѣльныя совершенства. Его и благость неизчерпаема, и мудрость неизреченна, и сила безпредѣльна, и величіе неизмѣримо. *Небо и небо небесъ не довлѣютъ Ему* (3 Цар. VIII, 27). Не-

бесныя силы не смѣютъ взирать на пресвѣтлое лице Его: какъ же прахъ и пепель дерзнетъ возвести взоры свои къ живущему во свѣтъ неприступнѣмъ, Его же никтоже видѣль есть отъ чловѣкъ ниже видѣти можетъ (1 Тим. VI, 16)?

Сколько нужно украшаться смиреніемъ, столько же потребно утѣшаться и богатою нишетою. Кто изъ сыновъ вѣка сего повѣритъ, что нищета составляетъ богатство Христіанъ обильное, блаженство высокое? Но Спаситель ясно называетъ блаженными нищихъ. *Блаженнѣе нищѣи духомъ; яко тѣхъ есть Царствіе Небесное* (Матѣ. V, 3). Блаженны не тѣ нищѣе, кои подъ раздранною одеждою носятъ душу, пороками растерзанную; но тѣ, кои обладая всѣмъ, всѣми благами природы, счастья и благодати, считаютъ себя ничтоже имущими, или, кои, снося бѣдность, терпѣливо ведутъ жизнь благочестивую. Сію - то нищету духа и тѣла стяжавать и хранить должно Христіанину. Словомъ: итти путемъ узкимъ, значить итти путемъ Христовымъ, стезею Креста Его, подражать и страданіямъ Его и дѣваніямъ. Братіе! Тако тецѣте — путемъ тѣснымъ, да постигнете то блаженство, которое уготовано Хриstopодражателямъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

С Л О В О

О П О К А Я Н І И.

Чадо! согрѣшилъ ли еси: не приложи ктому, и о прежнихъ твоихъ помолися. Сир. XXI, 1.

Вотъ какое многоцѣльное врачевство предлагаетъ Сирахъ и тѣмъ, кои безбоязненно согрѣшая, не заботятся о своемъ исправленіи, и тѣмъ кои безмѣрно чувствуя тяжесть согрѣшеній, впадаютъ въ безотрадное уныніе! *Чадо! согрѣшилъ ли еси: не приложи ктому, и о прежнихъ твоихъ помолися.* Братіе! согрѣшитъ ли кто изъ насъ, или по растлѣнію естества, или по немощи, или по невѣденію: да не будетъ безпечень, да престанетъ грѣшитъ, да не приложитъ беззаконій къ беззаконіямъ. Падетъ ли кто тяжело, или по злонавію, или по безпечности: да не унываетъ, да молится ко Господу о помилованіи, о прошеніи прежнихъ согрѣшеній, да принесетъ въ нихъ покаяніе, благопотребное для всѣхъ и cadaго. Покаяніе благопотребно для всѣхъ столько же, сколько для утопающаго въ морскихъ волнахъ нужна рука помощи, сколько для больного нужно

пособіе врача и цѣлебное врачество, сколько нечистому потребна вода; оно благопотребно и для падающихъ и мящихся стояти. Благопотребно для падающихъ: *ибо не требуютъ здравіи врача, но болящій* (Матѣ. IX, 12); а болящіе по душѣ и тѣлу суть падающіе. Благопотребно для мящихся стояти: *ибо кто чистъ предъ Богомъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житіе его на землі* (Іов. XIV, 4): И если ктолибо изъ насъ или языкомъ провзнесетъ, или въ душѣ своей помыслить, что онъ безгрѣшенъ, или малогрѣшенъ, тотъ есть лжець и истинны пѣтъ въ немъ (1 Іоан. I. 8). Покаяніе на пути спасенія составляетъ первый шагъ—первое дѣйствіе души, обращающей къ Богу. Господь Іисусъ указываетъ на покаяніе, какъ на дверь, ведущую въ Царство небесное: *покайтесь, приблизитесь Царствіе небесное* (Матѣ. IV, 17). Возлюбленный Ученикъ Его взираетъ на покаяніе, какъ на средство къ усвоенію заслугъ Христовыхъ, говоря, что *надлежало Христу пострадавать, умереть и воскреснуть, и проповѣдаться во имя Его покаянію, и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языкахъ, наченше отъ Іерусалима* (Лук. XXIV. 46, 47). Плодъ сего покаянія и пріятенъ и спасителенъ: ибо размышленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ раздирается духъ нашъ, какъ раздирается плугомъ вновь обрабатываемая нива:

разбивается, какъ желѣзо млатомъ. Слезами покаянія напаяется сердце, какъ благопотребнымъ дождемъ напояется засѣянное поле, или какъ зелень росую. Молитвенными воздыханіями кающагося оживляется душа, какъ оживляются растенія благораствореннымъ воздухомъ; дѣятельнымъ обращеніемъ къ Богу — источнику свѣта и жизни, разсѣивается, какъ лучами солнечными, глубокая тьма унынія; подѣ вліаніемъ искренняго покаянія созрѣваетъ плодъ духовный, плодъ спасенія—*правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17). Посему необходимо намъ принести спасительное покаяніе, да не погибнемъ среди беззаконій; необходимо творить плодъ, достойный покаянія, необходимо *во первыхъ* усердно молить Господа съ вѣрою и упованіемъ о прошеніи уже содѣянныхъ согрѣшеній, и *во вторыхъ* не возвращаться опять на прежній путь нечестія, не прилагать новыхъ беззаконій къ прежнимъ беззаконіямъ. *Чадо! согрѣшилъ ли еси? Не приложи къ тому, и о прежнихъ твоихъ помолися.*

Кающійся долженъ усердно молить Господа о прошеніи уже содѣянныхъ согрѣшеній. Грѣхами нашими столь великое оскорбленіе причиняется безпредѣльно — великому въ существѣ, свойствахъ и дѣйствіяхъ Богу, что если бы каждый изъ насъ пролилъ море слезъ, и тогда бы не

могъ самъ по себѣ омыть единого грѣховнаго пятна. Посему-то Пророкъ вопіеть: *кто дастъ очеса мѣ намимъ источникъ слезъ* (Иер. IX, 1), дабы достойно оплакать свое окаянство предъ Богомъ? Ибо что можетъ принести въ жертву Богу тотъ, кто, кромѣ грѣховъ, не имѣетъ ничего собственного? Да и что можетъ и могло быть удовлетворительно за грѣхи міра, кромѣ безцѣнной крови Божественнаго нашего Ходатая? Къ сему-то Божественному Ходатаю, *вознесшему на древо крестное на тѣль Своемъ грѣхи* (1 Петр. II, 24) всего міра, необходимо прибѣгать съ молитвою, окриляемою вѣрою и упованіемъ. И не только молить Господа о прощеніи согрѣшеній, дабы намъ стяжать потерянную чрезъ нихъ благодать, но и дѣятельно подвизаться противу грѣха и нечистыхъ вождѣленій *даже до крове*, дабы сохранить и умножить дары Духа Святаго.

Кающійся не долженъ возвращаться на прежній путь нечестія, не долженъ прилагать новыхъ ранъ къ прежнимъ ранамъ. Что суть грѣхи? Язвы тѣла и души, ядъ смертоносный, оружіе всегубительное. Злополучнѣйшій изъ смертныхъ! Почто возвращаешься на прежній путь нечестія? Почто губишь плоды покаянія? Ибо что покаяніе устенъ принесетъ тебѣ безъ исправленія жизни, безъ обновленія сердца? Почто не боишь-

ся праведнаго гнѣва Божія? Почто не цѣнишь безцѣнныхъ милостей и долготерпѣнія Его? Почто не радишь о богатствѣ благодати Божіей, не въдая, яко *благодать Божія на покаяніе тя ведетъ* (Рим. II. 4)? Почто враждуешь противу блага души твоей? Душу погубить легко: а спасти? — О, для спасенія грѣшной души — нуженъ тягчайшій крестъ Спасителя, потребенъ непрерывный подвигъ спасающейся души, необходимы неусыпные труды, горькія слезы и воздыханія кающагося сердца. Ты знаешь, что сладость грѣха кратковременна, что горечь его смертоносна: почто желюбишь грѣхъ? Почто паки содѣваешь то, чего долженъ всецѣрно избѣгать, въ исполненіе обѣта, прознесеннаго тобою предъ Господомъ и Служителемъ Его?

Братіе! *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. VI, 7.); праведный гнѣвъ Его навлечъ страшно; погибель души ужасна; по смерти нѣтъ покаянія. На землѣ подвигъ: за предѣлами гроба воздаяніе. Стойте убо въ подвигъ покаянія. Приносите Господу покаяніе и въ томъ, что самое покаяніе ваше бываетъ непостоянно. Зачѣмъ языкомъ каяться, а не сердцемъ? Зачѣмъ языкомъ осуждать грѣхъ, а сердцемъ одобрять его? Кто чувствуетъ немощь: тотъ долженъ усугубить моленіе ко Господу силъ. Кѣмъ обладаетъ грѣхъ такъ

сильно, что онъ вдругъ никакъ не можетъ освободиться отъ него ; тотъ долженъ къ подвигамъ прежнимъ приложить новыя, большіе. Скорби о грѣхахъ, но не унывай. Милосердіе Божіе безпредѣльно, безпредѣльна и сила Его. Господь готовъ на помощь. Ангелъ хранитель близъ тебя, близка къ тебѣ Матерь рода Христіанскаго. И если ты искренно возжелаешь не грѣшить, устремишь все мысли свои и чувствованія къ Богу, и приложишь къ сему посильный трудъ: то Господь Своею силою скоро поможетъ тебѣ побѣдить грѣхъ, живущій въ тебѣ, и обладающій тобою. Аминь.

С Л О В О

О ВОЗДЕРЖАНИИ.

Всякъ подвижайся, отъ всякъ воздержитяся. 1 Кор. IX, 25.

У древнихъ извѣстенъ нѣкоторый родъ потѣшныхъ упражненій, коими испытывались скорость и ловкость въ бѣганіи; быстрѣйшій вознаграждаемъ былъ или рукоплесканіемъ зрителей, или лавровымъ вѣнкомъ. Для предвосхищенія у другихъ сихъ лестныхъ, по тогдашнему разумнію, наградъ, каждому изъ подвижниковъ нужно было имѣть крѣпость и легкость, чему наиболее способствовало воздержаніе отъ всего, расслабляющаго тѣло. Поелику жизнь Христіанина, по многимъ отношеніямъ, походить на позорище, гдѣ многіе не съ равною быстротою текутъ къ назначенной цѣли, и не всѣ равно получаютъ награду: то Апостоль Павелъ, внушая вѣрнымъ Коринтской Церкви, какъ должно подвизаться на семь поприщъ вѣры и благочестія, говоритъ: не вѣстели, что быстрѣйшій изъ текущихъ на позорищи пріемлетъ вѣнецъ, что всякій изъ подвижниковъ

воздерживается отъ всего, разслабляющаго тѣло : *такъ тецѣте , да постигнете* (1 Кор. IX , 24) , да примите вѣнецъ правды , и , безъ сомнѣнiя , примете , если теченiе ваше не будетъ затрудняемо чѣмъ либо постороннимъ . Тецѣте , воздерживаясь отъ всего разслабляющаго и тѣло и душу . *Всякъ подвижайся , воздержится отъ всѣхъ* . И намъ , Братiе , надобно имѣть такое воздержанiе , надобно соблюдать умѣренность въ питiи , пищѣ , снѣ , бдѣнiи , трудѣ , надобно обуздывать злые помыслы ума , нечистыя пожеланiя сердца , и движенiя тѣла .

Всякъ подвижайся воздержится отъ всѣхъ вещей не только излишнихъ , но и прiятныхъ , если онѣ вредны или здравiю тѣлесному , или душевному спасенiю . Воздержанiе полезно и по тѣлу и по душѣ : по тѣлу — для обузданiя вожделѣннiй плоти ; по душѣ — для отраженiя нечистыхъ помысловъ и грѣховныхъ пожеланiй . Воздержанiе постоянное и благоразумное и тѣло содѣлываетъ крѣпкимъ , и духъ бодрымъ , и мысль трезвенною , и чувство цѣломудреннымъ . При воздержанiи око ума чище , и потому скорѣе примѣчаетъ сѣти сатанинскiя ; сила воли крѣпче , и потому мужественнѣе отражаетъ стрѣлы лукаваго ; мысли и чувства свободнѣе , и потому удобнѣе возносятся въ молитвенномъ паренiи къ Живущему

му на Небеси; тѣло послушнѣе духу, и потому духъ безпрепятственнѣе предается Богомыслию и благочестію. Посему-то Божественный Давидъ внушаетъ подвижникамъ благочестія : *не будете яко конь и меккъ, цмже нѣтъ разума* (Пс. XXI, 9); они уздою укрощаются и управляются. Уздою воздержанія укрощайте и вы похотѣнія плоти и страсти душевныя. Апостоль Павелъ ревнителямъ цѣломудрія предлагаетъ спасительное наставленіе: *станите препоясани чресла ваша истиною* (Еф. VI, 14). Въ чреслахъ гнѣздится сила вождельвательная: погашайте естественный ея огонь отгашеніемъ веществъ, огонь возбуждающихъ; свяжите чресла истиною, или цѣломудренною мыслию, всегда обращенною къ высокому образу чистоты — Господу Иисусу. Чѣмъ крѣпче свяжете такимъ образомъ чресла ваша : тѣмъ удобнѣе ослабите силу и закона, воюющаго во удѣхъ вашихъ противу закона ума; тѣмъ удобнѣе душа сохранитъ чистоту въ мысляхъ и непорочность въ дѣйствіяхъ.

Такъ многоцѣнно и многополезно воздержаніе! Оно тѣмъ многоцѣннѣе и полезнѣе, чѣмъ многоцѣннѣе нетлѣнный вѣнецъ, составляющій цѣль духовныхъ подвиговъ. Для сего-то вѣнца всѣ подвижники вѣры и благочестія воздерживаются, и должны воздерживаться. *Всякъ подви-*

заялся воздержится отъ вслѣхъ , да приметъ вѣнецъ нетлѣнный—вѣнецъ жизни и правды. Дорогъ сей вѣнецъ правды и жизни : чѣмъ же дорогимъ и любезнымъ на земли не должны мы жертвовать для пріобрѣтенія того, что драгоценно предъ очами Божиими на небеси, что вождельно для Христіанскаго сердца въ обителяхъ Отца Небеснаго? Какъ часто мы жертвуемъ удовольствіями жизни, спокойствіемъ, трудами и здравіемъ для пріобрѣтенія суетныхъ почестей: ужели же пріобрѣтеніе вѣчнаго Царства на небеси не стоитъ того, чтобы мы жертвовали для сего всѣмъ пріятнѣйшимъ въ настоящей жизни, всѣмъ драгоценнѣйшимъ на земли пришельствія? Ужели соблюденіе въ чистотѣ нашей вѣры, въ неповрежденности нашего благочестія, и вѣрная награда на небеси за наши духовные подвиги не стоятъ того, чтобы мы отказывали себѣ во всемъ, что можетъ вредить имъ? Надобно жить, Братія, и дѣйствовать такъ, чтобы при дверяхъ гроба съ непостыдною совѣстію можно было сказать: *подвигомъ добрымъ, подвигомъ воздержанія, подвизался, теченіе благочестивой жизни скончалъ, залогъ вѣры соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь (IV, 7, 8).*

Поелику опытъ есть вразумительнѣйшій учитель: то надобно читать житія Святыхъ, дабы изъ

ихъ опытовъ познать, восшелъ ли кто изъ нихъ на высоту духовнаго умозрѣнія и нравственнаго совершенства безъ воздержанія по душѣ и тѣлу. Надобно наблюдать за самими собою, дабы собственнымъ опытомъ повѣрить истину, что душа бываетъ способнѣе къ Богомыслию, къ молитвѣ, къ подвигамъ духовнымъ тогда, когда плоть покорена духу воздержаніемъ. Храните, Братіе, святое воздержаніе: оно для подвижниковъ вѣры служитъ оружіемъ противу стрѣлъ лукаваго, огражденіемъ цѣломудрія, лѣствицею къ духовному любомудрію, оплотомъ добродѣтели. Кто желаетъ подвизаться подвигомъ добрымъ, да воздерживается отъ всего того, что разслабляетъ душу и тѣло. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО СЪ САМОЙ ЮНОСТИ НУЖНО ОБУЗДЫВАТЬ СТРАСТИ.

*Дщи Вавилоя окаинная! Блаженъ, иже иметь и разбьетъ
младенца твоего о камень! Пс. СXXXVI, 9.*

Какую дочь Вавилонскую Пророкъ называетъ окаинною? Языческую церковь лукавнующихъ, неприязненную дщери Сионовой — Церкви Иудейской. Тѣмъ же именемъ можно назвать и каждую душу чуждую свѣта и жизни Божіей. Что за младенцы дщери Вавилонской? Въ языческой церкви это суть юные дѣти ея, беззаконно ею рожденные и воспитанные на брань противъ Сыновъ Божіихъ; а въ каждой душѣ это суть первыя помышленія ума и желанія сердца, взимающіяся на разумъ Божій. Что за камень, о которой какъ неприязненни сынове языческой церкви, такъ и Богопротивныя помышленія и желанія души должны быть разбиваемы для достиженія блаженства? Это многоцѣнный и крѣпкій камень, лежащій въ Сионѣ, это Христось Спаситель, который есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Корин. 1. ст. 24). Вави-

лону надобно было сокрушиться о сей камень Сіонскій и — сокрушенный Вавилонъ палъ паденіемъ велимъ. Языческая церковь преклонила выю свою подъ благое иго Христіанскія Вѣры. И каждой душѣ надобно принять тоже благое иго Вѣры Христовой, и сокрушить въ сердцѣ все Богопротивное. И блаженъ тотъ, кто съ самага младенчества разбиваетъ страсти о камень, лежащій въ благодатномъ Сіонѣ — Святой Православной Церкви! Блаженъ, кто именемъ Господа Всесильнаго умѣетъ обуздывать душевныя и тѣлесныя страсти, доколѣ онѣ еще не усилились.

По тремъ особенно причинамъ надобно временно обуздывать страсти душевныя и тѣлесныя: *во первыхъ* по тому, что всѣ мы странники и пришельцы на землѣ; *во вторыхъ* по тому, что страсти суть непріязненные враги покоя душевнаго и спасенія вѣчнаго; *въ третьихъ* по тому, что чѣмъ скорѣе кто вооружится противу страстей, тѣмъ побѣда его прочнѣе и несомнѣннѣе. *Возлюбленніи! молю, яко пришельцевъ и странниковъ, оградитися отъ плотскихъ похотей, яже воюють на душу* (1 Петр. II. 11).

Всѣ мы странники и пришельцы на землѣ. Всѣ мы рождаемся и умираемъ по тѣлу; наги приходимъ въ сей міръ, почти наги и отходимъ изъ него въ иной міръ — небесное наше отечество;

ничего земнаго не приносимъ съ собою въ сей мѣръ, и ничего изъ всѣхъ его благъ не беремъ съ собою, когда оставляемъ его. Вотъ общій жребій всѣхъ человѣковъ! Это жребій страннической, и участь пришельцовъ. Земля для насъ есть страна чуждая. Мы и созданы не для земли; не для земли и возсозданы. Мы созданы и возсозданы для неба, для жизни небесной, духовной, для общенія съ премірными духами и Богомъ. Мы на землѣ пребываемъ определенное число лѣтъ, какъ бы въ нѣкоемъ училищѣ, и проживъ известное время воспитанія, возвращаемся въ страну отечественную. Если же мы странники и пришельцы на землѣ: то прилично ли предаваться плотскимъ похотѣнїямъ? Что даровано душѣ при ея созданїи? Ей дарованы и власть, и сила и право господствовать надъ плотїю. Для чего явлена благодать Господа нашего Иисуса Христа? Для того, *да отвергшеся нечестїа и мїрскихъ похотей, проживемъ въ плоть съ цѣломудренно, праведно и благочестно, ждуще блаженнаго явленїя Господня* (Тит. II, 12). Какой долгъ всѣхъ Христовыхъ послѣдователей? Жить во плоти, не по плоти и силою духа умерщвлять дѣла плотскїа.

Страсти вредятъ чистотѣ души, препятствуютъ ея совершенству: онѣ суть враги душевнаго покоя и вѣчнаго блаженства. Чѣмъ ближе врагъ;

тѣмъ удобнѣе онъ можетъ нанести рану. Чѣмъ коварнѣе и льстивѣе врагъ: тѣмъ неожиданнѣе можетъ поразить стрѣлою губительною: такова враждебная душѣ плоть. Она близка къ душѣ по союзу, съ нею неразрывному. Она коварна и льстива, какъ раба непотребная. Она наиболѣе непріязненна бываетъ, когда паче мѣры питаешь и грѣшишь ее. Чѣмъ ближе плоть къ душѣ: чѣмъ льстивѣе ея внушенія: тѣмъ она для души опаснѣе. — Чѣмъ возмущается миръ души, какъ не волненіями плоти? *Откуда брани и свары въ васъ. Не отъ сластей ли вашихъ, воющихъ во удѣлахъ вашихъ* (Іак. IV, 1)? Чѣмъ помрачается чистота сердца, какъ не тлетворнымъ дыханіемъ похотливой плоти? Что вредитъ стремленіямъ духа горь, какъ не влеченіе плоти долу къ землѣ? Горе, если страсти возлагаютъ оковы на душу и тѣло! Гдѣ величіе безсмертнаго духа? Гдѣ свобода воли? Гдѣ миръ совѣсти? Гдѣ радость и веселіе сердца? Гдѣ тѣ сладчайшія утѣшенія, коими наслаждается душа, носящая благое иго Христово? Гдѣ здравіе тѣла? Гдѣ красота и крѣпость его? Все потеряно для тѣхъ, кои страдаютъ подъ жестокимъ игомъ страстей.

Надобно обуздывать страсти благовременно. И чѣмъ благовременнѣе ополчишься противу плоти, тѣмъ побѣда духа надъ нею несомнѣннѣе и

прочіе. Какъ трудно вырвать древо, пустившее глубокіе корни? Какъ трудно расторгнуть крѣпкіе оковы, связующіе тѣло? Какъ трудно укротить волны ярящагося моря? Не труднѣе ли исторгнуть изъ сердца корень грѣха, угасить пламень вожделѣній, разорвать оковы, коими связуется бѣдная душа, укротить море страстей? Чѣмъ труднѣе побѣда надъ страстями, яко врагами міра и радости душевной; тѣмъ благовременнѣе надобно ополчаться противу нихъ. И какой же возрастъ въ жизни благовременнѣе къ насажденію вѣры и благочестія, какъ не юношескій, въ коемъ силы духа развиваются, въ коемъ сердце открыто для всѣхъ впечатлѣній истины и добра? Горе намъ, если страсти возмужаютъ, а мы останемся младенцами по духу и жизни! Горе, когда онѣ плѣняютъ душу и возобладаютъ надъ нею! Ибо нѣтъ постыднѣе плѣна, какъ плѣнъ у страстей; нѣтъ тяжелѣе оковъ, какъ оковы, налагаемыя страстями; нѣтъ губительнѣе болѣзни, какъ болѣзнь души. Какія же страсти господствуютъ въ грѣшномъ мірѣ, противу коихъ съ обоюдоострымъ мечемъ Слова Божія, съ оружіемъ имени Господня ратовать должны, и притомъ отъ юности? Слостолюбіе, корыстолюбіе, и честолюбіе. Какой ихъ корень? Преступное самолюбіе. Чѣмъ низлагается корень зла — самолюбія? Любовію ко Господу

Иисусу. Чѣмъ сластолюбіе? Строгимъ воздержаніемъ и цѣломудріемъ по душъ и тѣлу. Чѣмъ корыстолюбіе? Щедрою благотворительностію, ради имени Иисуса Христа. Чѣмъ честолюбіе? Самоуничженіемъ предъ Богомъ и челоуѣки, или Хриstopодражательнымъ смиреніемъ. Кратко: въроу во Христа Спасителя и любовію къ нему и основывается зданіе Христіанскихъ добродѣтелей, и утверждается и сохраняется.

Возлюбленніи! Вы есте церкви Бога живаго, вы есте и по тѣлу и по душъ храмъ Духа Святаго. Молю убо васъ, яко пришельцевъ на земли, по тѣлу — удаляться отъ похотей плоти, оскверняющихъ душу, по душъ — отъ помысловъ нечистыхъ и злыхъ желаній. Внимайте и тому, что окружаетъ васъ, и тому, что раждается въ душъ, и занимаетъ ее; и коль скоро замѣтите грѣховныя побужденія, спѣшите сокрушить оныя о краеугольный камень—Иисуса Христа, призываніемъ Всесвятаго Его имени, частоу молитвою, неусыпнымъ бдѣніемъ и трудомъ. *Сей бо родъ,— родъ страстей, ничимже можетъ изгнанъ быти изъ души, какъ молитвою и постомъ.* Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НАДОБНО ОБУЗДЫВАТЬ ЯЗЫКЪ.

Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло. Іак. III, 2.

Кто изъ насъ не согрѣшаетъ въ словѣ? *Мно- го бо согрѣшаемъ вси* (Іак. III, 2). Много согрѣшаемъ и дѣломъ и словомъ, и сердцемъ и языкомъ, предъ Богомъ и людьми. Кто изъ насъ силенъ обуздати языкъ, столькоже удобопреклонный говорить зло, сколько удобопреклонно сердце наше мыслить зло? *Языка никтоже можетъ отъ чловѣкъ укротити* (Іак. III, 8), говоритъ Апостоль Іаковъ, *неудержимо бо зло, исполъ яда смертоносна. Ибо чѣмъ ропотливые хулятъ Бога? Языкомъ. Чѣмъ злобные вредятъ чести ближняго? Злорѣчіемъ. Чѣмъ легкомысленные сами теряютъ доброе о себѣ мнѣніе? Пустословіемъ. Трудно обуздывать языкъ: но при Божіей помощи должно, дабы быть совершенными въ словѣ и дѣлѣ. Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ—кто умѣетъ и можетъ обуздати языкъ, сей мужъ совер-*

щенный есть; онъ можетъ обуздать всѣ члены тѣла, умѣрять всѣ ихъ потребности, укрощать всѣ ихъ стремленія, благоустроить все свое внѣшнее поведеніе. Итакъ, кто желаетъ совершенства; кто хочетъ преуспѣвать въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ; тотъ долженъ быть внимателенъ къ словамъ своимъ; при Божіей помощи обуздывать языкъ свой.

Кто есть человекъ хотяи животи, любяи дни видѣти благи, вопрошаетъ Давидъ (Псал. XXXIII, 13)? И самъ же въ отвѣтъ своемъ даетъ наставленіе: *удержи языкъ свой отъ зла.*

Какоежь это зло, отъ коего нужно удерживать языкъ? 1) Малодушный ропотъ, а паче дерзновенныя сужденія о дѣлахъ Божіихъ; 2) пустословіе, съ цѣлю вредить ближнему, а паче злобная клевета на честь его.

1) Какъ часто по малодушію каждый изъ насъ склоненъ говорить, или, по крайней мѣрѣ, въ сердцѣ своемъ помышлять: за что Господь посылаетъ на меня скорби? Чѣмъ я прогнѣвалъ Его благодать? Чѣмъ лучше меня ближній, счастливо провождающій дни свои подъ сѣнію Его благодати? Какъ много такихъ, кои, или по крайнему растлѣнію сердца, или по безмѣрной гордости ума, дерзаютъ оуждать всеблагій и премудрый Промыслъ Божій? За чѣмъ то или другое

случается? Къ чему то или другое бываетъ?
 За чѣмъ не равно достойнѣе человѣковъ на землѣ?
 За чѣмъ на землѣ зло?

Столь дерзновенные глаголы твари о дѣлахъ Творца своего оскорбительны для Него, и составляютъ тяжкій грѣхъ. И малодушная ропотливость во время скорбей на жребій свой оскорбительна для Всеблагаго: тѣмъ паче оскорбительны дерзновенныя сужденія о всѣхъ непостижимыхъ судьбахъ, устрояемыхъ всеблагимъ и премудрымъ Промысломъ.

2) Если же сужденія человѣческія взимаются на дѣла Всеблагаго и Премудраго: то ближній ли нашъ—слабый смертный избѣгнетъ стрѣль изъ языка злорѣчиваго? Нѣтъ ничего легче, какъ судить и осуждать подобныхъ намъ; нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ осужденіе ближняго. Самыя малыя погрѣшности ближняго легкомысленное нустословіе, какъ грамогласная труба, вѣтромъ надуваемая, скоро дѣлаетъ известными всему гору, всей вѣси или стражѣ; и самыя высокія его добродѣтели—злостная клевета лукаво успѣваетъ омрачать или унижать въ глазахъ человѣческихъ. Почти всѣ обыкновенныя бесѣды наши проводятся въ пересудахъ и осужденіяхъ ближняго. Кажется, взоры наши устремлены на одніе только погрѣшности ближняго. Какъ легко при-

мѣчаемъ мы самыя малыя его погрѣшности, какъ охотно другъ другу сообщаемъ о нихъ, и какъ непримѣтно простодушнымъ, повидимому, разговоромъ о нихъ, вредимъ доброму имени брата нашего! Евангеліе угрожаетъ строгимъ прещеніемъ суда и осужденія Божескаго тѣмъ, кои осуждаютъ ближнихъ своихъ: *не судите*, говоритъ оно, *да не судимы будете* (Мат. VII, 1). *Еюже мѣрою мѣрите* братіямъ вашимъ *возмѣрится и вамъ* (ст. 2). О, какъ часто надобно намъ повторять молитвенное воззваніе ко Господу Пророка Давида: *положи, Господи, храненіе устамъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. CXL, 3)!

Слово *имло*, говоритъ Апостоль, *да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Еф. IV, 29). Языкъ нашъ да обращается только на благохваленіе Господа, назиданіе ближняго, и на братолюбное общеніе. Даръ слова, между дарами благодати Божественной, очень важенъ, потому что имъ человекъ отличенъ отъ всѣхъ земныхъ тварей. Но чѣмъ важнѣе даръ, тѣмъ менѣе позволительно злоупотреблять онымъ.

Если же языкъ, какъ живой органъ души безсмертной, толико важенъ, что составляетъ отличіе человека отъ всѣхъ земныхъ тварей и уподобляетъ его Ангеламъ: то съ особеннымъ вниманіемъ должно удерживать за собою это от-

личіе во всѣхъ словахъ своихъ, и во всѣхъ нихъ
выражать подобіе Ангеламъ. По слову Писанія,
отъ избытка сердца уста глаголютъ (Матѣ. XIII,
34). *Уста мудраго каплють мудрость* (Прит. X,
31) и созиданіе, а уста глупаго произносятъ бе-
зуміе и пагубу; благій человекъ отъ благой со-
кровищницы сердца износитъ благое, а злый —
злое. Посему надобно самое сердце напитывать
благими помышленіями и чувствованіями, да на-
полнятся и уста наши благохваленіемъ и созида-
ніемъ Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ МИРУ.

Не сообразуйтеся въку сему. Римл. XII 2.

Святый Апостоль Павелъ учить не сообразоваться съ обычаями міра, не увлекаться его мнѣніями, и не сообразовать своего поведенія съ его правилами. Ибо суетные обычаи міра сего опасны для чистоты Христіанской; мнѣнія его, будучи сами въ себѣ ложны, зловредны еще для чести заслужившихъ ее; его правила, рѣшительно противны ученію Христа Спасителя. *Не сообразуйтеся въку сему. Все бо, еже въ міръ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская (1 Иоан. II, 16). Не сообразуйтеся въку сему: ибо худыя сообщества въка сего развращаютъ добрые нравы (1 Кор. XV, 33).*

Есть болѣзнь, которая, по свойству своему чрезъ прикосновеніе переходитъ отъ одного къ другому: это проказа. Порокъ подобенъ сей проказѣ; ядовитная его сила удобно сообщается

отъ одного другому. Тѣмъ удобнѣе она передается отъ одного другому, чѣмъ удобопреклонивъ сердце каждаго отъ юности къ злѣму, и чѣмъ оболстительнѣе личина, кою прикрыта всегубительная сила грѣха. Путь ко злу усѣянъ цвѣтами міра лукаваго. Не часто ли случается видѣть, что юноша благовоспитанный, подающій о себѣ лестныя надежды, портится оттого, что входитъ въ близкія связи съ другими юношами порочными? Не часто ли невinnostъ цѣломудренной дѣвы, благоухающая подобно розѣ, красующаяся подобно лиліи, теряетъ и благоуханіе и близину оттого, что прикасается къ ней рука порочная, и вѣетъ на нее зловредное дыханіе нечистой любви? Святыи Апостолъ Іаковъ называетъ злыи языкъ огнемъ всежжгающимъ, скопищемъ неправды (Іак. III, 6). Въ самомъ дѣлѣ, коликое зло причиняетъ ближнему злыи языкъ? Къ какой не приводятъ неправдѣ уста льстивыя? Какъ силенъ потокъ нечестія, когда оно укрѣпляется примѣромъ многихъ, и притомъ занимающихъ какія-либо важныя должности? Слабые любятъ подражать сильнымъ, незнатные знатнымъ: сильные и знатные, если они порочны, любятъ или, по крайней мѣрѣ, терпятъ порочныхъ. Ихъ жизнь и бесѣды служатъ сѣтлю для бѣдныхъ — простодушныхъ подражателей блестящимъ ихъ поро-

камъ. Пернатые удобнѣе уловляются, когда сѣти закрываются какою-либо приманкою: простодушные и невинные скорѣе впадаютъ въ сѣти порока, когда онѣ прикрыты или знатностію рода, или блескомъ золота и серебра, или сладкою бесѣдою, или личиною добродѣтели, или важностію сана. Посему злыхъ обществъ надобно бояться, какъ смертоносной язвы, какъ губительныхъ сѣтей, какъ огня всеопалющаго.

Не соблазуйтесь вѣку сему. Лукавый міръ повлечетъ тебя на увеселительныя зрѣлища тогда, какъ Церковь призываетъ на молитву и на слово Божіе. Какому гласу послѣдовать должно? Безъ сомнѣнія, гласу Церкви. Тяжко убо согрѣшишь, если, презрѣвъ призываніе матери своей къ благочестивому занятію, склонишься на гласъ лукаваго міра. Согрешишь и причинишь вредъ душѣ своей: ибо увеселенія міра суть не иное что, какъ ядъ подслащенный. Ликованіе земное приманчиво, а часто, очень часто бываетъ даже пагубно для безсмертной души нашей. Безопаснѣе по словамъ Премудраго, *ходить въ домъ плача, нежели ходить въ домъ пира* (Екк. VII, 3) и *веселія*; спасительнѣе *посѣщать храмъ Господень* (Пс. XXVI, 4), нежели позорища забавъ мірскихъ.

Лукавый міръ обратитъ всю заботу твою на суетное украшеніе тѣла, тогда какъ Господь заповѣдуетъ паче всего пешиись о украшеніи души. Хорошо ли ты поступишь, если, оставивъ попеченіе о душѣ, все помышленіе твое, весь трудъ твой, весь сокровища твои обратишь на украшеніе тѣла твоего? Помысли, о чемъ напоминаетъ намъ одежда? Она напоминаетъ намъ о грѣхопадѣніи нашемъ, о томъ листвіи, коимъ наши прародители покрыли наготу свою по паденіи. И такъ, если ты любишь одежду: то чѣмъ ты любишь? Памятникомъ грѣхопадѣнія. Позволительно имѣть одежду нужную, приличную званію, чистую и опрятную, но отнюдь не изысканную, богатую и затѣйливую.

Лукавый міръ скажетъ: «на что юность свою «изнурять подвигами добродѣтели? Когда же повеселиться, какъ не въ цвѣтушія лѣта? Для чего же и міръ стоитъ со всѣми красотами его, «со всѣми наслажденіями его?» Не слушай его: это внушеніе лукаваго. По заповѣдямъ Господнимъ все лучшее, драгоцѣннѣйшее, — первые начатки трудовъ и плодовъ должно посвящать Господу Богу. Не лучше ли же отъ юности принимать на себя благое бремя креста Христова, и приносить Богу первые начатки своего лишенія и чувствованія? Не полезнѣе ли крѣпкою

уздой воздержанія укрощать пылкую юность? А міръ для чего существуетъ? Развѣ для того, чтобы мы, наслаждаясь благами его, оскорбляли Создателя своего? Красота міра должна возбуждать умъ нашъ къ созерцанію совершенствъ Мироздателя; блага земли должны указывать на грядущія блага небесныя, а не быть предметомъ непремѣннаго нашего занятія. Каждому Христово-подражателю должно принимать яремъ Христовыхъ заповѣдей отъ юности, воспитывать чадъ въ страхъ Божій и благочестіи наше, нежеле въ тѣлесномъ обученіи. *Тѣлесное во ученіи смалъ — на земли, на краткое время полезно: а благочестіе на все полезно есть, обитованіе имълюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV, 8).

Лукавій міръ скажетъ тебѣ: «собирай богатства, столько, сколько и какъ можешь; возвышайся всеми мѣрами, восходи на самый верхъ члестей, если счастье благоприятствуетъ; яждь, ктій и воселися.» Не слушай лукаваго сего гласа: ибо что суть блага земныя? Тѣсныя оболстительное. Что слава міра? Звукъ скоро исчезающій. Что удовольствія чувственныя? Одно томленіе тѣла и крушеніе души. Лучше, несравненно лучше, искать блага нетѣльнаго — мудрости и благочестія, искать за изнуреніе плоти, утѣшеній духа, похваленія предъ Богомъ въ день судный.

Одно честное имя дороже многого богатства неправедного; на мирной равнине безопаснее, нежели на вершине гор—на высоту земного счастья.

Лукавый миръ скажетъ тебѣ: «ты за жизнь, несообразную съ его правилами, т. е. за жизнь «скромную, Христіанскую, благочестивую поднадеешь пересудамъ, осмѣянію и презрѣнію.» Не бойся и не смущайся. Ибо хула міра сего есть наилучшая похвала твоему благочестію. Миръ часто хвалитъ то, что хулы достойно и хулить то, что хвалить должно. Не часто ли онъ осуждаетъ то, чего не понимаетъ, и чего осуждать не имѣетъ права? Что хула міра? Тоже, что волна морская: — несется туда, куда вѣтръ дуетъ, — несется и о камень добродѣтели разбивается. Похваленіе совѣсти—есть гласъ Божій: вотъ твердое, наилучшее похваленіе!

Лукавый миръ скажетъ тебѣ, что заповѣди Христовы чрезвычайно тяжки, необыкновенно строги. Неправда. *Заповѣди Господни тяжки не суть* (1 Іоан. V, 3). *Иго Христово благо и бремя Его легко* (Матѣ. XI, 30). Заповѣди Христовы для кого тяжки? Для лукаваго же міра. Ибо для кого тяжка заповѣдь о цѣломудріи? Для плотугодниковъ. Для кого тяжка заповѣдь о самоотверженіи? Для пристрастныхъ къ міру и благамъ его. Для кого тяжка заповѣдь о благотворитель-

ности? Для скупыхъ. О смиреніи? Для гордыхъ. О любви? Для дышущихъ злобою. О бдѣніи и молитвѣ? Для лѣнивыхъ. О вниманіи къ себѣ? Для разсѣянныхъ.

Братіе! прельщаетъ ли васъ чѣмъ-либо міръ: не слушайте его; дѣлаетъ ли что предъ вашими глазами; не подражайте ему; влечетъ ли васъ къ чему: противѣсь ему; разглашаетъ ли что о васъ непріятное: не смущайтесь тѣмъ; и хвалитъ ли что въ васъ: не обольщайтесь тѣмъ: *иже бо восхочетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. IV, 4.) Кто угождаетъ міру, тотъ оскорбляетъ Христа. Кто водится правилами міра, тотъ губитъ душу свою. *Не сообразуйтесь вѣку сему, лукавому* (Римл. XII, 2); но обновляйтесь умомъ и сердцемъ, *искушающе, что есть воля Божія благая и совершенная* (Римл. XII, 2). Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ ДОВОЛЕНЪ ЗВАНИЕМЪ СВОИМЪ.

Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ. 1 Кор. VII, 20.

На землѣ нестроенія, въ селеніяхъ грѣшничихъ, въ городахъ и весяхъ, повсюду и всегда слышны ропоть и жалобы людей, недовольныхъ своею участью. И богатые и бѣдные, и славные и уничиженные, и рабы и свободные, всѣ часто бываютъ недовольны тѣмъ, что имѣютъ; всѣ жалятся на то званіе, въ коемъ судилъ имъ Богъ скончать теченіе земной своей жизни. Гдѣ же источникъ того сердечнаго безпокойства, коимъ безотрадно мучать сами себя всѣ и каждый? Ужели въ тѣхъ званіяхъ, кои мы проходимъ? Нѣтъ: званія сами по себѣ всѣ благи, яко стези ведущія къ счастью и блаженству; каждое званіе имѣетъ свои радости и утѣшенія; въ каждомъ званіи можно вкушать миръ совѣсти и быть счастливымъ. Не въ званіяхъ, а въ сердцѣ нашемъ сокрывается источникъ нашего недовольства;

коимъ мы мучимъ самихъ себя, обижаемъ ближнихъ, и оскорбляемъ Бога; въ тѣхъ грѣхахъ, кои содѣваемъ, въ тѣхъ страстяхъ, кои питаемъ. По замѣчанію Псалмопѣвца, *нѣсть мира въ костехъ нашихъ*, нѣсть мира въ сердцахъ нашихъ отъ грѣховъ нашихъ (Псал. XXXVII, 4). *Нечестивый бѣгаетъ, ни единомуже ionящу* (Прит. XXXIII, 1.). *Кійждо, Братіе, въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* яко наилучшемъ, наиболѣзньшемъ для него.

Всѣ мы созданы и возсозданы для того, чтобы прославлять Бога сердцемъ и устами, въ душахъ и тѣлахъ, жизнью и смертію; всѣ мы призваны въ истинную Церковь, дабы о спасеніи братій нашихъ пешися столько же, сколько сродно каждому пешися о своемъ собственномъ; всѣ мы связаны узами гражданскаго общежитія для того, чтобы споспѣшествовать общему спокойствію, общей безопасности, общему благу: какое же званіе и кому препятствуетъ славить Господа своего, яко Отца; бояться Его яко Судіи; благодарить Его, яко Благодѣтеля? Какое званіе, и кому препятствуетъ быть полезнымъ членомъ Церкви и Отечества? Какое званіе препятствуетъ начатки трудовъ, свои силы и часть имѣнія обращать ко благу Церкви и Общества? Развъ состояніе раба? Но рабъ, страстямъ непорабоженный,

совершенно свободенъ по духу предъ Господемъ. Развѣ состояніе бѣднаго поселянина? Но иго, которое онъ носить безропотно, обращается ему въ крестъ по простотѣ его вѣры. Развѣ семейственное состояніе, со многими заботами соединенное? Нѣтъ: кто въ духъ Христовомъ печется право править домъ свой, кто умѣетъ домочадцевъ воспитывать въ страхъ Божіи, кто ведетъ жизнь благочестивую: тотъ не чуждъ благодати, тотъ полезный сынъ Церкви. Истинно счастливъ во всякомъ званіи только тотъ, кто истинно добродѣтеленъ.

Слово Божіе говоритъ, что *нѣтъ иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спасѣтися* (Дѣян. IV, 12.), кромѣ Божественнаго имени Иисуса. Живою вѣрою во Иисуса Христа и святою жизнію стяжывается спасеніе. Но въ какомъ состояніи не можно вѣровать во Иисуса Христа? Ужели въ низкомъ и бѣдномъ? Но бѣдные и низкіе еще ближе къ сей вѣрѣ. Ибо кто первоначально призванъ къ проповѣди Христовой? Бѣдные рыбаки. Кто первые послѣдователи Его? Бѣдные мужи и жены. Напротивъ мудрость вѣка сего, богатство земное и величіе мірское служатъ иногда камнемъ преткновенія для простодушной, смиренной вѣры во Христа Спасителя. Въ какомъ званіи не можно жить благочестиво?

Не для всѣхъ ли званій данъ одинъ законъ, показывающій, что дѣлать должно, и чего избѣгать надобно. Что же намъ препятствуетъ исполнять законъ Господень, въ какомъ бы мы ни находились званіи? Весь законъ заключается въ любви къ Богу и ближнему: но въ какомъ званіи не можно и не должно любить Бога и ближняго? Если сіе возможно въ каждомъ званіи: то возможно и спасеніе. Если возможно спасеніе въ каждомъ званіи: то не напрасны ли наши жалобы на различныя званія? Не богопротивна ли наша ропотливость? Не лучше ли возложить всю печаль на Бога и со страхомъ и трепетомъ содѣлать свое спасеніе? Добро дѣлать трудно, говоримъ мы: отчего же зло дѣлать легко? Ахъ, Братіе, добро, толико сродное для сердца нашего по естеству и по благодати, кажется труднымъ не само по себѣ, и не по тѣмъ званіямъ, въ коихъ мы находимся, но по злему произволенію сердца нашего. Когда обратимся мыслию и произволеніемъ своимъ къ Богу: то опытно узнаемъ, какъ бремя заповѣдей Господнихъ легко и иго Христово благо. Братіе! кійждо въ томъ званіи, въ которое призванъ, да пребываетъ, яко для cadaго спасительномъ.

Слово Божіе говоритъ, что и власть главы нашей не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго, что Богъ

имѣть попеченіе даже о полевой лиліи, что человекъ есть лучшее изъ всѣхъ Его земныхъ твореній. Можно ли же думать, что по слѣпому случаю, а не по Божію Промыслу мы поставляемся въ томъ или другомъ званіи? Ужели человекъ, созданный по образу Божію, искупленный отъ грѣховъ дорогою цѣною крови Спасителя, менѣе достоинъ отеческаго Его промышленія, нежели всѣ прочія твари? Какъ внятно все говоритъ нашему сердцу, что мы, по волю Божіей, а не по случаю, находимся въ томъ или въ другомъ состояніи, проходимъ то или другое служеніе? Поелику же воля Божія есть *благая и совершенная* (Римл. XII, 2.): то не лучше ли намъ предать весь животъ нашъ Христу Богу, и въ сей преданности искать отраднѣйшаго успокоенія? Не лучше ли и въ низкой долѣ, какъ на высотѣ величія, и въ бѣдности, какъ въ богатствѣ, видѣть и лобызать дивный перстъ мудраго и всеблагаго Промысла Божія, указующаго каждому изъ насъ на лучшую, и для насъ удобнѣйшую стезю къ Царствію небесному? Богъ лучше насъ знаетъ то, что для насъ полезно. Посему каждый изъ насъ долженъ быть доволенъ тѣмъ званіемъ, въ которое призванъ, яко отъ Бога назначеннымъ.

Молю убо, Братіе, достойно ходити званія, въ неже призвани есте, терпяще другъ другу лю-

босію (Еф. IV, 1, 2), . благотворяше всѣмъ,
паче же приснымъ — въ вѣрѣ и благочестіи.
Аминь.

С Л О В О

О ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ МУЖЕЙ И ЖЕНЪ.

Жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу. Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь и себе предаде за ню. Еф. V, 22, 25.

Заповѣдь о повиновеніи женъ мужьямъ своимъ и о любви мужей къ женамъ своимъ объясняетъ взаимныя отношенія Христіанскихъ супруговъ, и есть не иное что, какъ повтореніе заповѣди, данной отъ Господа первосозданнымъ чело-вѣкамъ — супругамъ о взаимномъ ихъ отношеніи.

Жены! своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Госпаду. Мужъ есть глава жены (1 Кор. XI, 3), якоже Господь — глава Церкви. Какъ Церковь повинуется своему Господу, радостно исполняя то, что угодно святой Его воли, и безропотно претерпѣвая то, что Имъ на нее возлагается: такъ и жена должна повиноваться благимъ наставленіямъ своего мужа, съ кротостію духа признавать свою отъ него зависимость и свою покорность его власти свидѣтельствовать благоповеденіемъ, ему угоднымъ. Какъ создана Ева, праматерь женъ?

Изъ ребра Адамова. Что сказано Еввъ по паденіи? *И къ мужу обращеніе твое* (Быт. III, 16.), т. е. повиновеніе да будетъ. Что внушается дщерямъ Еввы въ Царствѣ благодати? Тоже спасительное повиновеніе мужу, яко Господу. Видите ли, что заповѣдь о повиновеніи женъ мужьямъ лежитъ въ природѣ человѣческой и въ законѣ благодатномъ. Сколько же повиновеніе сіе въ общежитіи полезно и нужно, тому научаетъ опытъ. Гдѣ нѣтъ мира и согласія, тамъ нѣтъ и счастія семейнаго. Но огражденіемъ мира и согласія служить Хриstopодражательное повиновеніе. Для дѣтей и рабовъ самое лучшее училище — домъ, и самый лучшій учитель — примѣръ домовладычній. Жена, во всемъ повинующаяся своему мужу, преподаетъ назидательный примѣръ и дѣтямъ, кои должны оказывать повиновеніе родителямъ, и рабамъ, кои должны быть послушны господамъ своимъ. Повиновеніе, какого отъ женъ требуетъ Христіанская Вѣра, не есть повиновеніе рабское, уничтожающее достоинство природы и стѣсняющее безсмертнѣйшій духъ челоуѣка, но дружелюбное, свободное, Богу угодное, возвышающее къ Богу, Коего Царство есть царство мира и согласія, гдѣ владычествуетъ единъ, а всѣ и все ему повинуются. Блаженъ тотъ домъ, гдѣ царствуетъ миръ и согласіе, гдѣ единъ управляетъ, а всѣ повинуются! Но несча-

стенъ домъ, гдѣ раздѣляется власть между мужемъ и женою. Тамъ всегдашнее нестроеніе. Несчастно семейство, гдѣ домовладыка раболѣпствуетъ, притохламъ жены своей. Тамъ неизбѣжно раззореніе.

Поелику же и жены созданы по образу Божию; и жены приобщены благодати Христовой: то не отяготительно ли для нихъ заповѣдуемое повиновеніе? Нѣтъ. Повиновеніе о Господѣ есть *иго благое и бремя легкое* (Матѣ. XI, 30). Мужья, ради тогоже Господа, обязаны дѣлать повиновеніе, имъ оказываемое женами, легкимъ и пріятнымъ своею нѣжною любовію къ нимъ. *Мужіе! любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню.* Видите, чѣмъ воздаетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ за повиновеніе, Ему оказываемое Церковію! Онъ воздаетъ любовію пламеннѣйшею, высочайшею, не падая для ней Своей жизни. Христосъ возлюбилъ Церковь такъ, что и жизнь Свою принесъ на крестномъ жертвенникѣ въ жертву безконечному Правосудію, да будетъ Церковь Его свята и непорочна. Подобную любовь долженъ имѣть и мужъ къ женѣ своей, да будетъ и она свята и непорочна. Господь питаетъ и грѣетъ свою Церковь: такъ и мужъ долженъ питать и довольствоваться женою своею. *Никтоже бо когда свою плоть возненавидѣтъ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь Церковь* (Еф.

V, 29). Мужъ и жена суть единая плоть; таинственный ихъ союзъ служитъ образомъ таинственнаго союза Христа съ Церковію. *Бракъ есть тайна великая по отношенію къ Христу и къ Церкви* (Еф. V, 32). Мужъ долженъ не только доставлять женѣ все нужное для настоящей жизни; но и долженствуетъ носить немощи ея, оказывать ей, яко слабѣйшему сосуду, честь, т. е. снисходить къ слабостямъ пода, терпѣливо сносить огорченія, по немощи естества въ общежитіи неизбѣжныя, возбуждать ее примѣромъ своимъ къ добродѣтелямъ Христіанскимъ, и благоразумно исправлять дурныя склонности и привычки. Вотъ какой заботы, какаго подвига, какой жертвы требуетъ отъ мужей заповѣдь о любви ихъ къ своимъ женамъ! Если для жены тяжело носить нѣго повиновенія мужу, иногда строптивому: то не легче и для мужа, по заповѣди о любви, сносить огорченія жены прихотливой. *Кійждо свое бремя помететъ* (Гал. VI, 5), а брачная жизнь для мужа и жены есть своего рода бремя. Правда, не всѣ могутъ смѣстить словеса о дѣвственной жизни, но *ижеже дано есть* (Матѣ. XIX, 11); но и всѣ тѣ, кои приемятъ бремя брачной жизни, не могутъ избѣгнуть скорбей, неразлучныхъ съ сею жизнью. *Кійждо носитъ свое бремя*. И безбрачная жизнь имѣетъ свои скорби, и свои утѣшенія; и брачная

жизнь имѣть свои радости и свои огорченія. Каждому надобно ходить достойно того званія, въ какое кто призванъ: ходить *цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тит. II, 12).

Христіанскіе мужи и жены! *Бракъ честенъ* (Евр. XIII, 4) о Господѣ, а не по расчетамъ общестіи. Поелику бракъ духовно образуетъ союзъ Христа съ Церковію (Еф. V, 32): то и обязанности брака надобно исполнять согласно съ волею Господа, и скорби терпѣть ради Господа; надобно женамъ исполнять заповѣдь о повиновеніи, а мужамъ заповѣдь о любви къ женамъ своимъ. Вся вамъ любовію о Господѣ да бывають! **Аминь.**

С Л О В О

О ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ РОДИТЕЛЕЙ И ДѢТЕЙ.

Чада! Послушайте своихъ родителей о Господь. Отцы! Воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни.
Еф. VI, 1, 4.

Взаимныя обязанности родителей и дѣтей столько же тѣсно между собою соединены, сколько тѣсенъ естественный союзъ смѣхъ лицъ.

Родители и дѣти суть тоже, что корень и вѣтви, источникъ и ручей. Корень питаетъ вѣтви, вѣтви держатся корнемъ. Какія же взаимныя обязанности родителей и дѣтей? Родители обязаны—воспитывать дѣтей въ страхъ Божию, а дѣти обязаны оказывать родителямъ послушаніе, какое заповѣдуетъ Господь, Отецъ всѣхъ. *Чада! Послушайте своихъ родителей о Господь, учить Апостоль Павель. Родители! Воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни.* Вотъ взаимныя обязанности родителей и дѣтей!

Рожденное отъ плоти—плоть есть; и рожденное отъ Духа — духъ есть (Іоан. III, 6.), говоритъ Іоаннъ Богословъ о тайнѣ благодатнаго

во Христѣ возрожденія. Очевидно, что зачатымъ въ беззаконіяхъ и рожденнымъ во грѣхахъ, т. е. рожденнымъ отъ сѣмени грѣховнаго и съ сѣменемъ грѣховнымъ, или прирожденною наклонностію ко грѣху — нужно родиться духовно, или возродиться Духомъ Святымъ. Нужно: *ибо кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Когда же и гдѣ Христіанскіе младенцы рождаются духовно? По вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, рожденнаго въ купели крещенія благодатію Духа Святаго, Христіанскіе дѣти перерождаются въ жизнь новую, святую, Богоугодную. Посему крещеніе называется дверію въ Христіанскую церковь, а благодать Духа Святаго, при крещеніи сообщаемая, по вѣрѣ во имя Христово — сѣменемъ и искрою духовной жизни. Сіе-то сѣмя вѣдрять, сію-то искру воспламенять надобно: иначе сѣмя не прозябнетъ и не дастъ плода, а искра угаснетъ и не дастъ свѣта. Кому же ближе, какъ не родителямъ, и чѣмъ лучше, какъ не Христіанскимъ воспитаніемъ, можно вѣдрять сѣмя духовной жизни, и воспламенять огонь благодати? Чѣмъ сильнѣе дѣти поощряются къ благочестію, какъ не благимъ примѣромъ родителей? Какое слово для ума ихъ вразумительнѣе, для сердца убѣдительнѣе, какъ не живое, любви исполненное слово тѣхъ, кои

дали имъ жизнь? И когда самое сердце ихъ способно къ пріятію впечатлѣній истины и добродѣтели, какъ же тогда, когда оно еще неповреждено тлетворнымъ дыханіемъ грѣховнаго міра и вождельніями плоти? Юныя сердца дѣтей подобны воску, на коемъ удобно изображаетъ художникъ всѣ виды, какіе ему угодно; подобны весеннимъ цвѣтамъ, кои скоро развиваютъ свою красоту и благоуханіе. Христіанскіе родители! Будьте внимательны къ своей обязанности воспитывать дѣтей въ страхъ Господнемъ; пользуйтесь благоприятнымъ къ тому временемъ, — юнымъ ихъ возрастомъ, дабы сдѣлать ихъ умными и добрыми, содѣлать святыми и Боголюбезными. Попечительнымъ родителямъ Отецъ Небесный общаетъ и даруетъ особенную милость на земли и на небеса; благословляетъ ихъ дарами Своея благодати, какъ мудрыхъ строителей дома Его, какъ бдительныхъ хранителей драгоценнаго залога Его любви.

Такъ, доброе воспитаніе дѣтей Богу любезно, родителямъ утѣшительно, дѣтямъ благополезно. И чѣмъ выше то благодѣяніе, какое пріемлютъ дѣти отъ родителей, чрезъ доброе воспитаніе: тѣмъ признательнѣе должны быть дѣти къ своимъ родителямъ. Чита, учить Апостоль, *послушайте родителей своихъ о Господь*. Сего требуетъ справедливость, повелѣвающая — *воздавать*

всѣмъ должная: *емуже урокъ, урокъ; емуже дань, дань; емуже страхъ, страхъ; емуже честь, честь* (Римл. XIII, 7.), *емуже любовь, любовь, емуже послушаніе, послушаніе.* По силѣ сего закона, дѣти обязаны родителей любить, бояться, уважать, повиноваться, поконть и питать; доставлять все, что благопотребно къ ихъ довольству и утѣшенію въ старости. Къ сему призываетъ ихъ обѣтованіе вождельнаго долговѣтія и блага. *Чти отца твоего и жатерь твою, заповѣдуетъ Господь, да благо ти будетъ, и долголѣтень будешь на земли* (Исх. XX, 12). Благословеніе родителей созидаетъ дома дѣтей, клятва же ихъ искореняетъ до основанія. Кому дорого благословеніе родителей; кому страшна ихъ праведная клятва: тотъ долженъ дѣломъ и словомъ оказывать сыновнее имъ уваженіе. *Бойся Господа, почтитъ отца, и яко владыкамъ послужитъ родившимъ его, говоритъ мудрый* (Сир. III, 7). Что же, если родители требуютъ отъ дѣтей чего-либо несогласнаго съ волею Божіею? *Тогда повиноватися подобаетъ Богови паче— Владыкѣ неба и земли, нежели человекомъ* (Дьян. V, 29.) родителямъ по плоти. Что, если дѣти не оказываютъ родителямъ того, что оказывать обязаны и по чувству признательности, и по долгу природы, и по заповѣди Господней? Такія дѣти достойны смерти за то, что огорчаютъ тѣхъ,

кои дали имъ жизнь, и въ лицѣ коихъ Всевышній положилъ знаменіе своей власти и благодти. *Иже злословитъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ* (Исх. XXI, 16), говоритъ Богъ устами Моисея.

Отцы и матери! взирайте на Отца Небеснаго, который печется о всѣхъ и каждомъ, да познаете, какъ надобно воспитывать дѣтей. Дѣти! Взирайте на Единороднаго Сына Божія — Богочеловѣка Іисуса, безпрекословно повиновавшагося Маріи — Матери Своей и обручнику Ея Іосифу, да научитесь повиноваться родителямъ по плоти. Аминь.

С Л О В О

**О ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ГОСПОДЪ
И РАБОВЪ.**

Рабы, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ. И господіе, также творите къ нимъ, послабляюще имъ прещеніа.

Природѣ и нуждѣ обязаны началомъ своимъ различныя состоянія рабовъ и господъ. Природѣ: ибо между тварями ни на небѣ, ни на землѣ, нѣтъ совершеннаго равенства, но вездѣ и во всемъ видно, что одинъ другаго лучше, одно другаго совершеннѣе. Нуждѣ: ибо въ общежитіи одинъ обладаетъ тѣмъ, другой другимъ, — одинъ имѣетъ силы трудиться и служить, другой имѣетъ способность пеcись о безопасности и благосостояніи общества. Такимъ образомъ природа и нужда связала людей между собою, а въра утвердила взаимныя ихъ отношенія закономъ, и показала, что рабы должны повиноваться господамъ своимъ, яко Христу, а господа должны быть кроткими и снисходительными къ нимъ, яко братіямъ во Христѣ. Рабы должны быть послушны господамъ съ уваженіемъ и страхомъ, — въ простотѣ сердца сво-

его, служить имъ съ усердіемъ, яко Господу. Господѣ должны умвръять строгость свою, зная, что и они подчинены верховной власти Господѣ, — и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Кого нѣтъ лицепріятія.

Уваженіе обыкновенно возбуждается добродѣтелию, страхъ поражается властію. Поелику же господа особенно должны быть добродѣтельны: имъ вручена отъ Бога власть надъ подобными имъ: то рабы и должны питать чувство уваженія къ господамъ своимъ, за ихъ Христіанскія добродѣтели, и чувство страха къ ихъ власти; покорность и благодарность свойственны рабамъ, яко домочадцамъ, питающимся отъ трапезы господій своихъ; свойственны имъ по той степени образованія, на коей они поставлены; по тому званію, въ которое призваны; по тѣмъ отношеніямъ, кои должны имѣть къ господамъ своимъ. Сіе-то повиновеніе внушаемое добродѣтелию, поддерживаемое властію, питаемое дѣтскою простотою, вышпается богатію: ибо Слово Божіе говоритъ, что должно *повиноваться* не только добрымъ, но и строптивымъ—суровымъ, *не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Римл. XIII, 5.); взирать на добрыхъ господъ, какъ на выраженіе къ нимъ милости Божіей, а на злыхъ, какъ на знаменіе гнѣва Божія; добрымъ повиноваться съ радостію, злымъ

— съ Христіанскимъ терпѣніемъ, и чаяніемъ воздаянія не только за трудъ служенія, но и за подвигъ терпѣнія.

Рабы должны служить господамъ съ усердіемъ, творяще волю Божию отъ души. Не безъ промысла всеблагаго и премудраго одному врученъ жребій власти, другому жребій служенія; не напрасно дана рабамъ заповѣдь о служеніи господамъ своимъ. Посему рабы, въ лицѣ господъ своихъ, должны служить Господу, и угожденіемъ имъ угождать самому Владыкѣ Небесному: *не предъ очима точію работающе, яко челоукоугодницы, но якоже раби Христовы, рабы всевидящаго и всеслышащаго, творяще волю Божию* — святую, благую и совершенную *отъ души* (Еф. VI, 6.). Усердное служеніе рабовъ господамъ своимъ и Господу угодно, и господамъ пріятно, и рабамъ полезно; Господь благословляетъ его усердіемъ, господа радуются благоуспѣшности своего домостроительства, и рабы получаютъ мзду свою въ одобреніи и благоволеніи господъ своихъ.

Такъ, рабы должны служить господамъ не плоти, не яко челоукамъ, но яко Господу-Христу; а господа должны быть снисходительны къ рабамъ, яко своимъ братіямъ во Христвъ, умѣрять строгость своего обращенія кротостію Христіанскаго братолюбія: ибо и они являють на небесахъ

Владыку Ангеловъ и чловѣковъ, господъ и рабовъ. Къ Христіанской кротости должно располагать господъ постоянное памятованіе, что нѣкогда и они должны будутъ дать отчетъ Господу во всѣхъ дѣлахъ и словахъ своихъ, что *еюже мѣрюю мѣряютъ* они ближнему, *возмѣрится и имъ* (Матѣ. VII, 2), какъ они поступаютъ съ своими рабами, такъ и съ ними будетъ поступлено. *Кротость ва-ша разумна да будетъ всѣмъ чловѣкомъ* (Фил. IV, 5), а паче домашнихъ. Она смягчаетъ сердце рабовъ и облегчаетъ бремя ихъ служенія. Если рабъ погрѣшилъ по невѣденію или по немощи: то съ благоразумною кротостію надобно обличить его, и простить ради Господа, прощающаго наши прегрѣшенія. Если онъ тяжко палъ по своему злонавію: то съ кроткою строгостію надобно наказывать его и внушить, дабы онъ исправилъ свой злый нравъ и поступалъ такъ, какъ прилично вѣрному и доброму рабу Христову. Излишняя кротость обращается въ слабость и бываетъ вредною: излишняя строгость сближается съ жестокостію и—становится несносною. Крайность вездѣ и во всемъ опасна. Строгость должна быть растворена кротостію; кротость должна быть сопровождаема строгостію. Кротость Христіанская и строгость благоразумная образуютъ то мудрое поведеніе, коимъ должны отличаться Христіанскіе господа.

яко добрые рабы Христовы и вѣрные домостроители въ дому Божиѣмъ. Поелику же рабы, ввѣренныя попеченію господъ, приобщены благодати Христовой: то господа обязаны не только утверждать ихъ вѣншее благосостояніе, но и воспитывать ихъ для Царствія небеснаго.

Братія о Господь! Церковь подобна тѣлу:— глава ея Христось, а всѣ мы члены сего таинственнаго тѣла. *Сильные должны носить немощи немощныхъ* (Римл. XV, 1), а немощные должны быть признательны къ сильнымъ; всѣ же во Христе служить другъ другу съ любовію. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НАВЕЧЕРІИ НОВАГО 1842 ГОДА.

*Господи! аще въ лето сіе устроиши Царствіе Израилево?
Дѣян. I, 6.*

Отверзаются двери уже новаго лѣта; и новый сынъ вѣчности — новый годъ грядетъ въ предѣлы времени. Какъ же мы срѣтаемъ его? Чѣмъ оканчиваемъ, и какъ провожаемъ годъ прошедшій? Оканчиваемъ ли его размышленіемъ о томъ, что нами сдѣлано для славы Божіей, для блага ближнихъ и для спасенія души нашей? Оставляемъ ли ту суету міра, за кою гонялись; тотъ образъ жизни, коимъ оскорбляли Бога; тѣ страсти, коими губили и душу и тѣло? Срѣтаемъ ли новый годъ съ чувствованіями благодарности къ Богу за тѣ милости, кои оказаны намъ въ прошедшій? Вступая въ новый годъ, воспламеняемся ли тою святою ревностію—благоугождать Отцу Небесному, кою, яко дѣти, всегда пламенѣть должны. Питаемъ ли въ себѣ то желаніе, какое питали Апостолы, видѣть день Господень, день славнаго Его царствія

на земли, съ благоговѣйнымъ недоумѣніемъ взывая: *Господи! аще устроиши въ лѣто сіе Царствіе Израилево?* Не приидеши ли, Владыко нашъ, явити вѣчное Твое царство и славу? Сія забота и сродна Христіанскому сердцу, и отрадна и спасительна. Сродна: ибо кому благопристойно ожидать и срѣтать Господа, какъ не рабамъ Его? А мы рабы Его. Отрадна: ибо что принесетъ чадамъ Его пришествіе Господне? Вѣчное блаженство. А мы чада Его, хотя и недостойные. Спасительна: ибо что грѣшниковъ наиболее или обращаетъ на путь истинны, или утверждаетъ въ подвигахъ вѣры и благочестія, какъ не чаяніе пришествія Господня? А мы грѣшники, и быть можетъ, окаяннѣйшіе паче всѣхъ другихъ.

О пришествіи Господа нашего тѣмъ чаще помышлять должно, что нѣтъ ничего извѣстнѣе, какъ пришествіе Господне во славу — судити живымъ и мертвымъ, и нѣтъ ничего неизвѣстнѣе, какъ то, когда Господь приидетъ.

Мы имѣемъ Пророческое слово, яко свѣтильникъ, сіяющій во тѣмъ земнаго бытія. А Пророки что возвѣстили? Не только благодатное, которое совершилось, но и славное, которое имѣетъ открыться, пришествіе Господне. *И се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ чловѣчь идыи бже, и даже до Ветлаго деньми дойде, и предъ Него*

приведеса, и Тому дадутся власть и честь и царство и вси людие, племена, и языцы Тому поработаютъ; власть Его, власть вѣчная. (Дан. VII, 13. 14). Мы имѣемъ Апостольское слово, яко свѣтъ полуденный. А Апостоли что говорили? То, что Господь не коснись прїити, что *прїидеть день Господень, яко тать въ нощи. (2. Петр. III, 10).* Мы имѣемъ обътованіе Самаго Господа вѣрное и непреложное. *Прїидеть Сынъ человѣческой во славу Своей, и вси святїи Ангели съ Нимъ. Сядеть на престолъ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы. (Матѣ. XXV, 31. 32).*

Итакъ несомнѣнно то, что Господь прїидеть, но когда? Сіе сокрыто не только отъ человѣковъ, но и отъ Ангеловъ. *О дни томъ и часть никтоже вѣсть, ни Ангели небесїи. Якоже молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго (Матѣ. XXIV, 27. 36).*

Скрытъ день пришествїя Господня : для чего? Для того, чтобы содѣлать насъ: а) *бдительнѣйшими* въ чаянїи Господа; *блаженъ бо рабъ, егоже обрящетъ Господь бдяща (Лук. XII, 37);* б) *терпѣливѣйшими* въ скорбяхъ и трудахъ, царствїя ради Небеснаго; *претерпѣвый бо до конца, той спасенъ будетъ (Матѣ. X, 22);* в) *ревностнѣйшими* въ подвигахъ благочестїя : чаянїемъ бо

близкаго пришествія Господня воспламеняется та- святая ревность, которая должна воодушевлять всѣхъ подвижниковъ вѣры и благочестія; г.) сокрытъ день Господень и для того, что бы мы боялись безопасно предаваться беззаконіямъ: ибо если близко наказаніе за грѣхи, то кто не содрогнется въ сердцѣ своемъ, кто неубоится оскорблять Господа?

Чѣмъ неизвѣстнѣе день пришествія Господня: тѣмъ онъ страшнѣе. День его пришествія страшень: ибо *придетъ внезапно яко тать въ нощи* (2 Петр. III, 10); страшень: ибо *явится знаменіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. XXIV, 30), и откроется слава Божія во всей полнотѣ своей. Страшень для всѣхъ, — и для грѣшниковъ и для праведниковъ: ибо если *едва спасется праведникъ*, то *идѣ явится грѣшникъ?* (1 Петр. IV, 10). *Аще беззаконія назриши, Господи: кто постоитъ* (Псал. СХХІХ, 3)? Если не покроетъ насъ одежда правды Христовой: то что будетъ съ правдою нашею? Что будетъ, съ нами за беззаконія наши?

Бдите убо, Братіе, и молитесь да не увидите въ напасть; яко не вѣсте ни дне. ни часа, въ онъже Сынъ Человѣскій придетъ (Матѣ. XXV, 13). Да будутъ препоясаны чресла ваши воздержаніемъ отъ похотвнѣй плоти, и *свѣтильники въ рукахъ, горящіе вѣрою и любовію*. Се грядеть

Господь скоро; и — блаженны будете, если срытете со всеми Святыми Господа, грядущаго со славою многою, если увидите въ чертоги вѣчной славы. Аминь.

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЛОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
1. О томъ, что Христіане, яко дѣти, должны съ дѣтскою покорностію принимать и любить млеко Евангельскаго ученія.	1
2. О томъ, что наслѣдники Царствія небеснаго должны быть, яко дѣти, кротки, незлобивы, смиренномудры и для другихъ безвредны.	6
3. О томъ, что правовѣріе и благочестіе составляютъ истинное сокровище Христіанской души	11
4. О томъ, что надобно къ милосердію Господню притекать съ вѣрою и любовію въ скорбяхъ и нуждахъ.	18
5. О томъ, что надобно привосить благодареніе Господу и Богу за Его щедроты.	23
6. О томъ, что надобно пещися о негнѣимомъ сокровищѣ души.	29
7. О томъ, что не должны унывать въ подвигѣ добродѣтели.	34
8. О томъ, что Христіанину сродно особенно радоваться о наслѣдіи вѣчно-блаженной жизни .	39

9. Объ утѣшеніяхъ, кои доставляютъ вѣра и упо- ваніе скорбящимъ о разлукѣ съ отшедшими ко Господу	42
10. О вѣрѣ, любви и цѣломудріи	48
11. О любви къ Богу и ближнему	53
12. О свойствахъ любви къ ближнему	37
13. О братолюбной молитвѣ	62
14. О кротости Христіанской	67
15. О похваленіи, обрѣтаемомъ въ крестѣ и о не- обходимости распивать плоть на немъ	72
16. О томъ, что есть узкій путь—Христовъ, и что значить шествовать узкимъ путемъ	78
17. О покаяніи.	82
18. О воздержаніи	88
19. О томъ, что нужно обуздывать страсти отъ юности	93
20. О томъ, что надобно обуздывать языкъ	99
21. О томъ, что не должно служить міру	104
22. О томъ, что каждый долженъ быть доволенъ званіемъ своимъ	111
23. О взаимныхъ обязанностяхъ мужей и женъ	117
24. О взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей	122
25. О взаимныхъ обязанностяхъ господъ и рабовъ	127
26. Въ навечеріи новаго 1842 года — о славномъ пришествіи Господа Іисуса на послѣдній все- мірный судъ.	132

1906